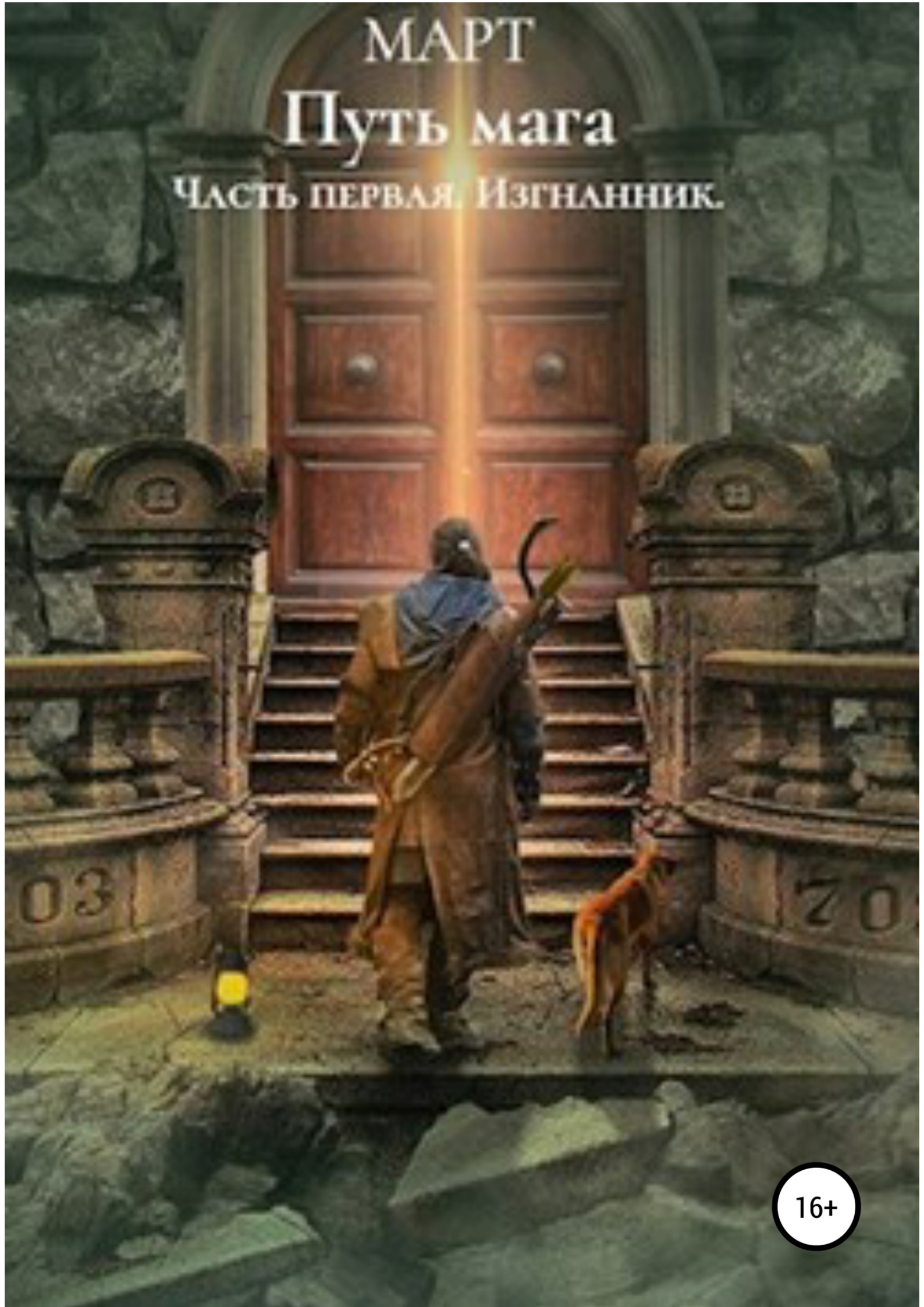

МАРТ

Путь мага

Часть первая. Изгнанник.

16+

Март

**Путь мага. Часть
первая: Изгнанник**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Март

Путь мага. Часть первая: Изгнанник / Март — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Победа в дуэли сразу после выпускного сильно поменяла жизнь молодого мага. Как известно, не у всех можно выигрывать безнаказанно, вот он и оказался на границе империи, дальше которой только леса и нежить. И ладно бы только это, но нет, проблемы начинают расти, как снежный ком.

Содержание

Том первый	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Том первый

Глава 1

– Удачи тебе на новом месте, – торговец крепко пожал руку на прощание, и направился к своей повозке.

Эдвин с грустью посмотрел ему вслед. Путешествие в приятной компании закончилось, а трудовые будни начинались. Если до этого он не вполне осознавал во что вляпался, то сейчас, глядя на каменную башню, которая станет его местом жизни на ближайшие несколько лет, ему становилось грустно. А ведь он считал себя достаточно умелым магом воды. Не лучшим на курсе, само собой, но подающим определенные надежды. В связи с такой оценкой своих навыков, он рассчитывал остаться в столице на все время отработки.

– Чертова дуэль! – он вслух вспомнил причины нахождения на границе обитаемых земель.

Прелесть прохождения практики в Альтане – столице империи, заключалась не столько в цивилизации, доступных женщинах, безопасности, изысканных блюдах и театре. Маги в столице развивались куда быстрее. Да и чего уж греха таить, связи в высшем свете можно было найти там же. А связи, если маг хочет себе безбедного и счастливого будущего, просто необходимы.

Счастливого будущего Эдвина, одного из многочисленных выпускников магической академии, было под угрозой. Практику его направили проходить в настоящую дыру, по-другому и не скажешь. Граница империи это не страшно, если это не восточная ее часть. На востоке империя граничит с Пустошью. Образовалась она многие века назад, когда империя еще и империей не являлась. Раньше на месте пустоши жил народ эльфов, но в результате крупной войны за выживание вида их истребили. Война получилась кровопролитной и длительной, а земля эльфов превратилась в пустошь с бедной землей и отсутствием какой-либо жизни, как разумной, так и неразумной. Как известно, время все лечит, и земля со временем пришла в себя. Несмотря на наличие лесов, рек и озер название не стали менять, а заселять территорию империя желанием не горела. Порой возмущения магического поля проявлялись весьма неприятно. Животные, заселившие бесхозную территорию могли превратиться во что-нибудь большое и смертоносное (магия изменения, второй курс и пересдача экзамена из-за бурной ночи в постели первокурсницы Адрианы), а со всего мира на бывшую территорию эльфов начала стекаться нечисть и нежить. Место же идеальное – людей нет, территория огромна. Преступники тоже стремились попасть в Пустошь, ведь все знали – ни одна армия мира туда не сунется, а то, что нежить под боком, так это не страшно – порой суда и палача они боялись сильнее. Были и мелкие неприятности, например иногда всплывали ловушки со времен войны (магия рун и ловушек на третьем курсе, проклятый старик заставил его обезвреживать ловушку перед всем курсом – Эдвин навсегда запомнил как ему растили новые пальцы в лазарете).

Такая территория не могла не привлекать всякого рода авантюристов, охотников за головами и органами редких существ (медицина на четвертом курсе, так близко Эдвин не был к вылету из академии никогда). Отряды охотников за сокровищами шли в бывшие земли эльфов десятками, а возвращались единицы. Без добычи, само собой. Конечно, были единичные случаи успешных поисков артефактов, но для самих охотников хорошо они не заканчивались. Артефакт конфисковывали в пользу империи, денежную компенсацию могли и не выдать, а за попытки продать на сторону – казнь в день поимки. Ни одного оправдательного приговора за всю историю (законодательная техника на первом курсе, которая по личному рейтингу Эдвина конкурировала за первое место самых бесполезных предметов для мага с философией).

Задачей Эдвина было помогать крестьянам соседних деревень, и по возможности пресекать попытки проникнуть в леса эльфов. Само собой, и его куратор, и сам Эдвин понимали, что задерживать отряд вооруженных и обвешанных амулетами профессионалов станет только сумасшедший. Более изощренного способа убить себя сходу придумать сложно. А помогать крестьянам? Он дипломированный маг воды, а не сельская знахарка! Принимать роды у кобылы, или помогать им копать брюкву (или что нынче крестьяне копают?) он не собирался. Начало ныть левое плечо.

– Чертов Освальд! – в сердцах выкрикнул Эдвин, сплюнул на землю перед башней, и потерял плечо правой рукой. Магией лечения он владел слабо, а в академии его определенно не долечили. Все что ему остается, это терпеть периодические неприятные ощущения ближайших годов до возвращения в столицу. Иногда Эдвин думал, что если бы он добил Освальда как намеревался, то проблем можно было избежать. Все знали, что его дядя ближайший друг ректора, и с Освальдом лучше дружить. Освальд и сам понимал, что быстрое продвижение ему обеспечено родословной, и всю этим пользовался. Характер, понятное дело, у Освальда был паршивый.

– Чего уж там, – Эдвин решил не жалеть себя и не размышлять «А если бы я...», потому что такие размышления только расстраивали его. Другого эффекта от них не было.

Судьбу Эдвина после дуэли решили быстро. Шел второй день лечения в лазарете при академии, когда посыльный декана принес ему официальное уведомление о распределении. Эдвин много размышлял, почему его это не насторожило тогда. Середина лета, распределение в начале осени, а ему дают назначение пока он лежит в палате. Впрочем, после первых строк ситуация стала предельно ясной. Освальд, маленький мстительный гаденыш, решил отыгаться за проигранную дуэль. Наверняка пришлось уговаривать дядю поговорить с ректором, ведь это услуга, и ректор может в любой момент попросить ответную.

«Выпускник Эдвин, вам надлежит отработать четыре года на благо империи. Ваше первое место службы и должностные инструкции указаны в приложении. В связи с его удаленностью и отсутствием регулярного сообщения направление вручается заранее. Все необходимые предметы вам выдадут на складе при предъявлении приложения. Куратор выпускников 1490 г. Ф. Терри.»

Прелести бесплатного образования для талантливых магов во всей красе. Эдвин мог воспользоваться правом оплаты обучения и отказаться от распределения, но где он заработает десятки тысяч золотых будучи студентом?

Франк Терри (боевая магия, третий курс и второе место на турнире одиночных выступлений – Эдвину не хватило толики везения до победы) понимал ситуацию, и как мог старался помочь Эдвину, но что может сделать преподаватель, если сам ректор решил испортить студенту жизнь? Как оказалось, довольно много. Будучи любителем приключений, Терри по собственному опыту знал, что может произойти на границе империи, и в чем нуждается маг там живущий. Он существенно дополнил список необходимых вещей, и, самое главное, выбил их из кладовщика академии (последний раз на такой опасный бой он выходил против печально известного некроманта Людвига в 1451 году). У Эдвина банально не хватило бы подъемных средств на все. Он так и не узнал, как Франк смог найти торговца, с которым он и добрался до границы империи. Этот медвежий угол никто кроме него не посещал, да и тот бывал наездами. Лекарство обменивал на урожай, привозил инструменты и многое другое. Цены были крайне невыгодными, но выбора у крестьян не было, потому что кроме достопочтенного торговца Генри к ним никто не ездил. Место службы молодого мага Генри знал хорошо, и согласился подвезти Эдвина, чем здорово сэкономил на охране. На обратном пути рисков меньше – повозки с урожаем не такие привлекательные для грабителей.

Башня была старой, но выглядела надежно. Располагалась она на большой поляне, вокруг нее на полторы сотни метров не было даже маленького кустика. Дальше же начинался лес. Тор-

говец Генри рассказывал, что недалеко протекает река. Стены башни были сделаны не из кирпичей, как принято сейчас в столице империи, а из огромных камней, которые не всегда даже были обтесаны. Лучшие алхимики разрабатывали состав для их скрепления, и Эдвин не был удивлен, что башня не развалилась. Цифры «703», вырезанные на камне по бокам лестницы говорили сами за себя – башня была построена прямо перед войной с эльфами на границе их земель, и успешно пережила и войну и эльфов. Деревянная дверь выглядела неважно, и Эдвин решил заменить ее в первую очередь. Пункт с плотником был первым, но явно не последним в его ближайших делах. Целенаправленно искать его он не собирался. Торговец Генри заедет в каждую деревню и разнесет новость о нем, так что уже через несколько дней можно ждать первых посыльных от крестьян с просьбами о помощи. Этот народ своего не упустит. Самому быстрому Эдвин и выдаст задание привести к нему плотника.

Спасибо Франку, вещей у него было много. Куратор, словно оказанной помощи было мало, еще и подробно разъяснил что и зачем ему необходимо. Эдвин поднял первый мешок, и потащил его к башне. День близился к обеду, но забот хватало, и хоть сегодня все разложить по своим местам он не успеет, сложить все внутри обязан. Дверь открылась со скрипом давно не смазанных петель.

– Если бы тут были воры, это была бы лучшая сигнализация, – прокомментировал противный звук Эдвин и в список дел добавил пункт «Смазать петли, или заменить их к матери ректора».

Первый этаж был без окон и перегородок. Массивный камин в уходящей к потолку трубой был единственным, что на нем находилось. Если здесь и была мебель, то крестьяне давно «приделали ей ноги». Каменная лестница в дальней от входа части закручивалась вверх. Рядом же зиял провал – куда делась крышка от входа в подвал оставалось только догадываться. Список работ для плотника пополнялся прямо на глазах. Судя по весу, в первом мешке были котлы и сковородки («Эдвин, там нет трактиров, учишься готовить сам»). Начинаящий маг отнес его поближе к камину и оставил там.

Второй мешок отправился к первому буквально через минуту. По характерному позвякиванию Эдвин сделал вывод что внутри инструменты и ножи («Дрова тебе и крестьяне будут подвозить, но только на них не рассчитывай – придется и руками поработать»). С луком («Неужели водяной плетью будешь охотиться?») и удочками («Когда поймешь что стрелять ты не умеешь начни рыбачить») Эдвин обошелся мягче, и аккуратно сложил в углу.

За десяток минут он перенес все мешки с улицы в башню, и приступил к осмотру остальных этажей. Четыре этажа башни не отличались ничем – пустое пространство и лестница. Разве что почти на каждом этаже был камин со своей трубой. Если затопить все разом, то можно и без дверей в самые сильные морозы жить. Список необходимой мебели пополнился кроватью. Хорошо, что куратор добавил спальный мешок в список («А спать ты где будешь? Думаешь крестьяне кровать не унесли?»).

Теперь предстояло подать весть куратору. Эдвин осторожно достал кристалл связи, и отнес его на последний этаж. На четвертом этаже он положил его на пол и активировал. Маны (она же энергия для заклинаний) кристалл «съедал» просто неприлично много. Всего запаса Эдвина хватило только на короткое «Прибыл». Сообщение ушло в академию к куратору, и отработка распределения считалась официально начавшейся. Где-то в академии в его личном деле пошел отсчет с четырех лет до нуля. Эдвин решил, что на последнем этаже будет рабочий кабинет. На третьем тогда спальня, на втором что-то вроде зала для отдыха и чтения, а на первом будет и кухня и прихожая. Подвал порадовал прохладой и почти сгнившими полками для хранения еды.

– Кстати о еде, – Эдвин достал из мешка немного сухарей и вяленого мяса и наскоро перекусил. Питаться так регулярно у него желания не было. Следующим делом на повестке дня стояли дрова.

Юный маг прихватил большой топор и пошел в лес. Сегодня он твердо был намерен спать в тепле, а для этого нужен запас на ночь. Прогулялся до леса, выбрал не слишком толстое дерево и начал рубить. Через десять минут пришло осознание, что делает он это неправильно. Спустя некоторое время размышлений он понял несколько вещей. Первое, несмотря на небольшую толщину дерева, он его целиком не утащит. Пилить или рубить его на месте желания не было. Второе – это дерево, даже будучи срубленным и распиленным гореть будет очень и очень плохо. Поразмышляв некоторое время, Эдвин повесил топор в петлю на поясе и пошел искать поваленное дерево. Как городской житель он додумался до того, что знает любой крестьянин – лучше найти сухое поваленное дерево, чем рубить свежее самостоятельно.

Нужное дерево отыскалось достаточно быстро. Эдвин воспользовался топором, чтобы обрубить все ветки, и, с трудом приподняв ствол, потащил его к башне. Если первую половину пути он еще справлялся, то затем делал остановки каждые несколько десятков метров. Не раз и не два он собирался бросить свою ношу, но на чистом упрямстве сжимал зубы и продолжал путь. Эдвин добрался до башни, наконец бросил ненавистный ствол дерева перед входом и пошел обратно в лес. Запас дров необходим, а значит надо еще одно дерево.

– Только легче, оно определенно должно быть легче, – пробурчал под нос он. На ближайšie четыре года Эдвин сам себе собеседник.

Со вторым деревом получилось лучше. Оно было легким и совсем небольшим, поэтому прогулка с ним на плече не доставила неприятностей. Он даже ветки не стал обрубать – пойдут на растопку. Три часа работы пилой и топором возле башни превратили ствола деревьев в крупные дрова. Эдвин перенес их в башню, подкрепился сухарями с вяленным мясом и начал разжигать камин. К его великому сожалению он не получил даже скромного таланта к магии огня. Это приводило к тому, что любой костер он был вынужден разжигать вручную. Маги огня считались лучшими боевыми магами, с чем Эдвин был категорически не согласен. По его скромному мнению, умения вести бой и контроль заклинаний позволяли любую школу сделать смертельно опасной и эффективной. Мнением он ни с кем не делился, опасаясь насмешек.

Огонь Эдвин разжег быстро, и первый этаж башни постепенно начал наполняться теплом. Выпускник академии не привык к такой работе, поэтому с непривычки устал. Он подкинул достаточно дров, чтобы огонь горел долго, перекусил и постелив спальный мешок рядом с камином улегся спать. Работы предстояло еще очень много, и если это место станет его домом на ближайшие годы, то устроиться он должен максимально комфортно. За мыслями о благоустройстве башни Эдвин незаметно для себя уснул.

Столица империи.

Освальд ворвался в кабинет своего дяди как ураган.

– Почему он еще жив?! – покрасневшее от злости лицо и крик племянника не впечатлили немолодого политика.

– Заткнись, – спокойный голос подействовал отрезвляюще, и Освальд замолчал.

Клауд иногда жалел, что у него нет детей, но глядя на Освальда жалеть переставал. Если бы брат был жив, он бы высказал ему все что думает о воспитании таких капризных детей, но к великому сожалению брат погиб много лет назад. Все что он мог сделать, это помогать племяннику в меру своих сил. Проигранная дуэль испортила и без того плохой характер Освальда. Ладно бы просто проиграл, но по невероятному стечению обстоятельств, соперник Освальда попал водяной плетью в пах, и последствия такого удара видели все кто пришел поглазеть на дуэль, а зрителей было много. Освальд мог смириться с поражением, но не смог с унижением. Целители восстановили все кроме униженной чести.

– Я знаю что ты нанял убийц для этого мага, – не меняя тона продолжил Клауд, – я связался с ними, и отменил заказ от твоего имени.

– Он меня унизил на глазах у всего курса! – Освальд с трудом сдерживал ярость.

– Да, унизил, – Клауд помолчал некоторое время раздумывая. – Но виноват в первую очередь ты сам. Надо было драться лучше, и ничего бы не произошло.

– Но зачем ты не дал мне убить его?

– Я не дал тебе убить его чужими руками. Если ты хочешь получить должность при дворе, а я знаю, что ты хочешь, то тебе нельзя так поступать. Доберись убийцы до него, тебе и слова никто не скажет, но ни уважения, ни карьеры ты так не получишь. Я отправил его на границу на все распределение. За это время ты должен стать лучше и сильнее. Когда он вернется, ты вызовешь его на дуэль и убьешь. Только так ты сможешь добиться высокого положения.

Глава 2

Пробуждение вышло тяжелым. Ближе к утру камин потух, и башня впустила в себя пред-рассветный холод. Спать на полу оказалось крайне неудобно, спальный мешок оказался недостаточно утеплен, и в результате Эдвин проснулся с болью в самых неожиданных местах. Кое-как поднявшись на ноги, он принялся прыгать на одном месте в попытках согреться. Пару минут упражнений немного разогрели его, и он принялся растапливать камин. Нужно срочно утеплять башню, иначе его практика быстро закончится – он банально замерзнет.

В отличие от башни, общежитие в академии хорошо отапливалось, спальное белье регулярно меняли слуги, а еду в столовой готовили если не лучшие, то точно не последние повара. И всего этого он лишился.

– И конечно же канализация, – закончил вслух список преимуществ прошлого места проживания Эдвин. Теплый туалет намного лучше кустов в лесу. Список необходимых вещей в башне стремительно рос.

Торговец Генри сказал, что до первой деревни в его маршруте полдня пути от башни. Вчера вечером он туда добрался и рассказал о нем. Ночью в путь никто без крайней необходимости не отправится, хоть и империя, но места дикие. Поднимаются крестьяне с рассветом, значит к обеду будет первый посыльный. Не верил Эдвин, что никого они не пришлют.

Наскоро перекусив сухарями и мясом, Эдвин составил план дел на день. Но прежде всего должна быть тренировка. Франк Терри, один из его любимых преподавателей в академии, вбил в него эту привычку намертво. Он всегда говорил: «У тебя нет благородного происхождения, но ты в месте скопления дворян. Как ты думаешь, сколько раз ты с ними сцепишься?». Да, по закону все маги приравниваются к низшему дворянству, а между собой вообще равны. Но кто и когда этот закон соблюдал? Эдвин, потомок обычных горожан, и тот же Освальд ни разу не были равны. Что ему популярно объяснили некоторые студенты на первом курсе, с которыми он пытался подружиться. Это пренебрежение из-за твоего рождения было ему непонятно. Единственное, что этот закон дал Эдвину, так это право быть вызванным на дуэль и вызывать на дуэль самому. Чем он активно и пользовался, пока его не перестали задирать.

Эдвин положил в рюкзак топор, пилу и флягу с водой. Можно совместить приятное с полезным, ведь дров на сегодняшний день и ночь не хватит, а тренироваться желательно на чем-то. Уже возле леса он заметил несколько крупных птиц на деревьях. Рот тут же наполнился слюной. Вяленое мясо с сухарями это не еда на каждый день. Точно не для него. Он взял с собой различные крупы (если быть точным, то куратор запихнул их в мешок), и собирался заняться приготовлением завтрака сразу после тренировки. Башня как раз за этот час должна успеть прогреться. Но даже каша это не то – как его растущий организм может обойтись без мяса? Птицы то ли заподозрили его в чем-то, то ли просто боялись людей, но он не успел их даже рассмотреть как они улетели. Водяная плеть была самым дальнобойным заклинанием, но для нее десять метров это предел. Птицы же улетели когда он приблизился на пятьдесят. Эдвину срочно решил осваивать лук и удочку. Но сначала тренировка.

– Вот мы и встретились снова, – Эдвин посмотрел на дерево, которое долго рубил вчера. – Ты наверное думаешь: «А чего это он снова пришел, если я ему не по зубам?». Так вот, я отвечу.

И после последней фразы (которая в его голове звучала несколько лучше, чем на самом деле) он запустил в дерево водяную плеть. Выглядела она не так красиво как называлась, но были у нее и преимущества. В отличие от стрелы (неважно, обычной или огненной) плеть пора-жала большую площадь. Небольшая спираль из тонкой струйки воды извиваясь под самыми разными углами на огромной скорости понеслась к дереву чтобы разбиться о кору. Если ущерб и был нанесен, то внешних проявлений Эдвин не заметил. Несмотря на все преимущества водяной плети, у нее был существенный недостаток – она почти бесполезна против брони.

Возможно позже, когда Эдвин увеличит свой запас маны и мастерство контроля, он сможет сделать заклинание быстрее и мощнее, но пока остается довольствоваться тем, что есть. Арсенал молодого мага не отличался большим разнообразием, и заключался в трех заклинаниях для боя – универсальный щит и два атакующих. Из боевых заклинаний водяная плеть была не только его любимым, но и самым мощным. В бою на ближней дистанции он использовал водяные ножи – тонкие полоски воды с высокой скоростью, но до ближнего боя Эдвин старался не доводить. Главное в тренировке постараться выполнить заклинание быстро и правильно. Чем четче представляешь и формируешь его структуру – тем мощнее оно будет («А чем быстрее ты это делаешь, тем больше шансов дожить до старости» Ф. Терри). Ближайшей целью его тренировок было научиться пускать плети с двух рук одновременно. Эдвин к собственному стыду признавался, что все еще формирует плетения в ладонях. С другой стороны, половина архимагов империи действуют точно также. За полчаса он потратил всю энергию, но прогресса не было. Эдвин и не ожидал что у него получится сразу. Даже через неделю результата не будет. К собственному неудовольствию отметил, что у дерева пострадала только кора.

Эдвин прогулялся по лесу в поисках подходящего для дров дерева. Каждый день ходить за ними он не хотел, а значит надо напрячь крестьян. Когда искомое было найдено, он обрубил ветки и с трудом потянул ствол к башне.

– Учись хорошо... говорили они, – пот заливал глаза, и прогулка с деревом давалась трудно. – Станешь магом... будешь работать только мозгами... говорили они.

Эдвин плюнул на свою гордость и бросил ствол дерева. Не может дотащить его до башни, значит сделает перерыв и отдохнет. Хоть и осталось всего метров сто, но зачем надрываться? От него никто и не требует силы и выносливости. Он все-таки маг, а не грузчик в порту. Пару минут Эдвин отдыхал и любовался природой. Он родился и вырос в столице, которую покидал за свою короткую жизнь всего несколько раз в рамках учебы. Некоторые занятия необходимо проводить на природе (Растениеводство и животный мир империи на четвертом курсе здорово выручали его – где бы он еще успевал высыпаться). Природа ему нравилась, но все же он готов был моментально променять этот простор и тишину на крики пьяных матросов и грязный трактир в порту. И чувствовал он бы в том трактире себя свободнее и уверенней. Как отбиться от пьяного матроса или даже нескольких он прекрасно представлял, а что делать, если та стая волков возле входа в лес решит на него наброси... Что?!

Эдвин проверил свой запас маны. За прошедшее после тренировки время он слегка восстановился, но разве что слегка. Пара плетей, несколько водяных ножей и ему придется браться за топор. Или лучше поставить защиту и использовать только водяные ножи? Или защита и топор? Топор вообще сможет пробить голову волка? А они очень ловкие быстрые? Вопросы возникали в его голове один за одним, но ответов на них он не знал. Эдвин пришел к мысли, что может и не стоило прогуливать неинтересные предметы. Что-то там про животных было, он точно помнил. Кажется волки не нападают на людей если только они не голодные и не бешенные. Он вновь посмотрел на тройку волков приближающихся к нему. Не толстые, это точно. Но и голодающими их назвать было сложно. Тем не менее, они упорно двигались трусцой в его сторону. Эдвин был уверен, что намерения у них не самые добрые.

Иногда лучшая защита это нападение, – Франк Терри прогулялся вдоль строя студентов. – Я вас отобрал как достаточно способных боевых магов, поэтому и работать вам придется вдвое больше. Хотя бы для того, чтобы доказать мне что я не ошибся! Урок первый, и самый важный. Драки лучше избегать.

По строю студентов прокатились смешки.

– Вы этого все равно не поймете сейчас, поэтому к первому правилу мы вернемся чуть позже. Пока же я хочу рассмотреть другую ситуацию. По академии ходит история о том, как студенту вашего курса двое матросов сломали нос во время его похода в таверну ночью. Это правда?

Это была чистая ложь. Студент Тим Хилл, которому и сломали нос ни слова не рассказал о той ночи, но по смешкам и аккуратным шуткам Освальда и его друзей было понятно, что никаких матросов там не было. Да и где это видано, чтобы маг, пусть и недоучка, не справился с матросней.

– Меня не интересует насколько ты был пьян, и что там произошло, – Франк Терри остановился возле Тима и посмотрел ему прямо в глаза так, чтобы тот понял что преподаватель все знает. – Я несколько изменю своим правилам, и расскажу что вам делать, если драки избежать не выйдет, и вы это понимаете. Четыре добровольца, сделайте шаг вперед.

Добровольцев не наблюдалось, и это по какой-то причине обрадовало преподавателя.

– Что же, придется мне назначить добровольцев самостоятельно. Только теперь их будет пятеро, – он недолго думая начал указывать пальцем на разных студентов. – Итак, вы изображаете пятерых матросов, которые хотят со мной справиться. Представьте, что мы в таверне и вы немного выпили. А тут какой-то молодой и сопливый маг начинает сорить деньгами. Вы разозлились и решили его проучить. Для этого...

Франк Терри не стал продолжать импровизированное описание ситуации, и пока пять студентов слушали, открыв рты, он вырубил их всех одним молниеносным заклинанием. В прямом смысле молниеносным – их сильно потрясло от молний, прежде чем они потеряли сознание. Преподаватель повернулся к замолчавшему строю. Те были впечатлены жесткой расправой над студентами, раньше такого они точно не видели.

– Главное что вы должны усвоить – нападайте первыми. Если вы видите, что драки избежать и соперник готовится к битве, то не дайте ему этого сделать – ударьте первым. Впрочем, вы, студенты, с первого раза ничего не понимаете, – он улыбнулся. – Сейчас я назначу следующую пятерку добровольцев и объясню еще раз.

Волки остановились в десяти метрах от Эдвина, и начали расходиться. Уже через минуту он был ими окружен. Было страшно, потому что все это происходило в полной тишине. Сначала он поворачивался за одним из них, но оглядываться на других было неудобно, и он решил сменить тактику. Энергию он экономил, и щит вещать не стал. Постоял на одном месте собираясь с силами (и с решимостью), а потом сделал рывок в сторону ближайшего волка и еще в полете отправил в него водяную плеть. Волк такой подлости от вкусной и теплой еды явно не ожидал, поэтому и сделать ничего не успел. Водяная плеть попала ему в заднее бедро, и задела артерию. Другой причины для такого количества крови Эдвин не нашел. Все это он отметил краем сознания, сразу разворачиваясь на сто восемьдесят градусов и активируя универсальный щит. Если с первым он справился одним заклинанием, то можно перестать экономить ману. Как показали дальнейшие события, щит он активировал вовремя. Не каждый сумеет сохранить самообладание, когда всего в метре увидит летящую прямо в лицо оскаленную пасть. Эдвин закричал и инстинктивно попытался защититься всем, что у него есть. Даже про щит забыл. Выставив перед собой руки в защитном жесте он случайно сделал то, что тренировал уже очень давно, но никак не мог достичь – две водяные плети одновременно. Бедного пушистика изрезало со всех сторон, и умер он моментально. Инерцию прыжка же остановить не удалось, и волк врезался в Эдвина. Щит пропал от удара, маны оставалось совсем немного, а третий волк был рядом. Эдвин матерился, ворочался и стаскивал с себя волка. Двадцать секунд борьбы, и вот он свободен. Третьего волка, к его большому счастью, не было.

– Вот и сходил за дровами! – Эдвин еще не до конца отошел от схватки и его потряхивало. Он был зол, испачкан в крови и вонял псиной. При всем при этом, день только начинался, и работу по благоустройству башни никто не отменял. Хорошо хоть с мытьем проблем не возникнет. Маг воды сможет себя этой самой водой обеспечить даже в пустыне.

Вернулся к дереву, поднял его и потащил дальше. Дал себе зарок оглядываться чаще и никогда не тратить на тренировки абсолютно всю ману – он не в академии, где можно тренироваться до изнеможения без риска для своего здоровья. Этот день предельно ясно показал

ему, что тут от размера и полноты наполненности внутреннего резерва зависит жизнь. Свою жизнь он ценил, любил и старался оберегать.

Схватка с волками показала неочевидный плюс его положения. Да, в столице можно тренироваться и обрастать связями. Да, там есть удобный туалет (Эдвин с грустью посмотрел в сторону леса. Как теперь туда ходить, если там волк может укусить за что-нибудь?). В столице есть библиотека с любыми заклинаниями – учи и тренируйся. Здесь же, на границе нет ничего из перечисленного и многого другого. Но есть практика. Неизвестно почему, но в реальных боях и в тяжелейших условиях маги лучше развивали свой резерв и контроль заклинаний. Боевым магом не станешь сидя во дворе в центре империи.

Эдвин не хотел стать добычей для волков или медведей. Он вообще не хотел становиться ничьей добычей, а значит надо тренироваться. Доступ к библиотеке у него все-таки был. Он может попробовать попросить торговца Генри связаться с куратором, чтобы тот передал несколько книг для обучения. Ничего серьезного Эдвин не получит, потому что такие книги не покидают читального зала и хранилища, но серьезные заклинания он и не потянет.

Если относится к этой ссылке как к шансу, то у него хорошие шансы для развития в качестве боевого мага. Всесторонне развиваться он не сможет, но именно боевая часть магии его волнует больше всего. Трезво оценивая последствия дуэли он начинал думать, что Освальд не сможет простить ему унижение. Четыре года в глуши притупят его злость и обиду, но Эдвин проучился с ним семь лет. Он помнил насколько тот злопамятный и мстительный.

Выводы после схватки его серьезно озадачили. С этого момента придется забыть о расслабленности и отдыхе. Он должен стать сильным и умелым боевым магом, чтобы четыре года в глуши не стали его последними годами в жизни.

Эдвин донес дерево до башни, сбросил его перед входом и решил вернуться за волками. Есть их он не собирался, шкуру снимать не умел, но в книге про рыбалку, которую ему дал куратор, было что-то про приманку хищников. Эдвин искренне надеялся, что местные рыбы любят волчатину.

Волки не шевелились, но Эдвин решил не рисковать и с небольшого расстояния отправил по два водяных ножа в голову каждому. Два раза ходить и носить их на себе он не стал. Вместо этого обвязал первого веревкой, а второго взвалил на плечо. Левое плечо тут же напомнило о себе ноющей болью.

– Чтоб у тебя геморрой вылез, Освальд! – проклятия мага, если не были проведены по всем ритуалам никакой силы не имели. Если же маг проклял кого-то по всем правилам, то он очень хорош. Как минимум потому что смог изучить и практиковать темную магию и все еще был жив.

Путь обратно не занял много времени, но радостных впечатлений не принес. Волк на плече все еще кровоточил и все это стекало по одежде. Эдвин с теплотой в душе вспомнил слуг в академии. Никто не замечал этих невидимых героев. Волк на веревке постоянно цеплялся за камни, застревал на ровном месте и бесил Эдвина все сильнее с каждым шагом.

Недалеко от башни маг услышал подозрительный скрип и тут же замер на месте. Не знаешь что за звук – не рискуй. Так он и стоял, глядя на повозку, которая неторопливо выезжала из-за башни. Немолодая лошадь устала и укоризненно посмотрела на него, но не остановилась и подвезла повозку вплотную.

Среднего возраста крестьянин, с огромной черной бородой смотрел на молодого мага, и не мог найти слов. Пауза затянулась и он выдавил из себя:

– Я тут вам это.. господин маг... торговец про еду сказал, так я вам мясо привез, – и махнул рукой в сторону свертков и бочек в повозке.

– Да я тут тоже, так сказать, – Эдвин скинул труп волка с плеча, – мясо принес.

Глава 3

Надо отдать крестьянину должное, он быстро пришел в себя – спрыгнул с повозки, подошел к тушам и принялся деловито их осматривать, что-то приговаривая. Наконец придя к какому-то выводу, он повернулся к Эдвину:

– Эх вы, магик, не аккуратно-то бедных животных убили. Сильно шкуры испортили, но я возьмусь за половину.

– За какую половину? – растерялся Эдвин.

– Ну дык, за половину всего я их разделать готов, и выделать шкуры. Вам не с руки будет таким заниматься, да и... – замялся крестьянин не находя нужных слов.

– Да и не умею я, ты прав, – продолжил за него Эдвин. – Половина это много, давай за пятую часть шкур и все мясо.

– Берусь! – крестьянин явно обрадовался результату, плюнул себе на ладонь и протянул ее Эдвину. На непонимающий взгляд того, он пояснил: «Так мы дело скрепляем перед богами».

У Эдвина моментально сформировалось собственное мнение по поводу взгляда богов на слюнявые рукопожатия, но он благоразумно его придержал. Пожимать руку не хотелось.

– У магов по-другому, – он попытался выкрутиться. – Наше слово и так нерушимо.

– Оно-то да, наверное так, – руку крестьянин убрал, вытер о штанину, и взялся тащить волка к повозке. – Меня Глебом звать, ежели что. Я главный в деревеньке Старино, она к вам ближняя самая. А вас Эдвином, стало быть, торговец рассказал.

Эдвин потянул за веревку и подтащил к повозке свою ношу. Чем быстрее они закончат с погрузкой, тем быстрее он сможет вымыться. Крестьянин ловко закинул обе туши на край телеги, связал их между собой и привязал веревку к борту.

– Тут речушка недалече есть, – продолжил крестьянин, словно собеседник ему и не нужен был. – Я там ливер достану, а остальное уж в деревеньке сделаю. Как готовы шкуры будут, я и в гости приеду, может еще торг будет. На зиму хорошая вещь может выйти.

– Мне нужен плотник, – вспомнил Эдвин о своем списке дел. – Нужна новая дверь, ставни на окна, кровать, полки в погреб, крышка в погреб, забор простой вокруг башни сделать. И еда нужна.

– Эх вы загнули, – крестьянин задумался надолго. – Тут одного-то плотника мало будет. Повезло вам, что урожай собрали уже. С торговцем поменяемся, и мужики свободны будут. Каждый с деревом худо, да работать умеет. Чем платить-то будете?

– Монетами? – предположил Эдвин, и прикинул сколько у него есть. Ему дали небольшие подъемные в академии, но там было совсем немного, с другой стороны, порядок цен он даже не представлял. Еще личные накопления хранились в банке, только где этот имперский банк, а где он.

– Монеты это хорошо. За пару десятков золотых все сделаем.

– Дам десяток серебра, – Эдвин настроился торговаться, потому что и серебра у него было чуть меньше десятка.

– Не, – Глеб погладил свою окладистую бороду, – каждому мужику по золотой монете хоть надо дать, работа не на один десяток дней.

Замолчали оба.

– Есть восемь серебра, – решил выложить карты на стол Эдвин. – На весь список не хватит, но дверь и ставни с кроватью надо сделать. А как накоплю товара на обмен, пришлешь десяток мужиков и забор сделаем. А лучше пару десятков.

– Еда ваша будет, – выдвинул условие крестьянин.

– Нет еды, – отрезал Эдвин. – Тут бы самому не отошать. Вон, волка засолите, его и будете есть.

– Нельзя волка, господин магик. Мясо дюже вонюче, да и хвори оно приносит. Печенку только, да сколько там печенки этой, – махнул он рукой. – О будущем говорить дело хорошее...

– Я тебя понял, – перебил его Эдвин. – Пойдем в дом, поговорим что на восемь серебра и мои шкуры сделать можно.

– Шкуры сдаем торговцу по две серебряных. Ваши порченые, но за три возьмет, – Глеб прошел в башню, осмотрел просторное пустое помещение, заметил спальный мешок, неодобрительно покачал головой и поцокал языком. – Что ж вы, господин магик-то так мало серебра взяли? Прошлый, помнится мне, с сотней золотых приехал. Давно это было.

– Освальд, маленькая ты скотина! – Эдвин понял, что его подъемные должны были быть существенно выше. Наверняка из-за какой-нибудь «канцелярской ошибки» или «недосмотра бухгалтера» сумма в ведомости изменилась. Кроме как мелкой пакостью своего противника это ничем быть не могло. Через кристалл он отправит сообщение об ошибке, и куратор конечно разберется, только в эти места поедет торговец Генри в следующий раз не знает никто. Так что Эдвин свои подъемные получит, но очень не скоро. А кушать и жить в комфорте хочется уже сейчас.

– За десяток серебра сколотим вам дверь и ставни. Завтра пришлю мужика с досками и инструментами. Выедет с рассветом, у вас аккурат к обеду будет. Все сделает, вот только ночевать у вас будет. И лошадку тоже в башню спрячьте, у нас их мало, не надо волков кормить.

В результате сговорились на восьми серебряных, а шкуры Эдвин решил торговцу не сдавать. Три серебряных ему не помогут, а условная шапка и шуба зимой пригодятся. Процесс торга для Эдвина был непривычен, все-таки в столице везде ценники, и даже попытка торга может быть воспринята как личное оскорбление. Несмотря на новизну и явное отсутствие опыта в торговле ему это понравилось. Молодой маг поставил себе мысленную отметку распросить торговца Генри об этом искусстве.

– Ты кажется говорил что мясо привез, – напомнил Эдвин крестьянину.

– А то, – довольно улыбнулся тот. – Гостинцы привез, да и торговец прямо сказал, что охотник вы не важный, и запасы ваши не бездонны. Там не только мясо.

– Показывай, – махнул рукой в сторону выхода Эдвин. – Мне еще помыться надо, а тебе в обратный путь еще ехать.

Они вышли из башни вместе с Глебом, и направились к телеге. Крестьянин залез внутрь, и начал подавать Эдвину свертки и бочонки параллельно комментируя что и где:

– Тут у нас капуста квашеная, – Эдвин принял в руки небольшой но очень тяжелый бочонок и поставил на землю.

Далее было маринованное мясо, которое Эдвин пообещал себе приготовить сегодня же, большой мешок картошки, и мешки с луком и морковью поменьше. Призрак смерти от голода перестал маячить перед Эдвином, и настроение начало улучшаться. Даже схватка с волками предстала перед ним в ином свете. Последним подарком оказалась большая пузатая бутылку самогона.

– Сам делал, чистейший продукт, – похвастался крестьянин. – Торговец даже согласен был выкупить весь запас, а это что-то да значит.

Эдвин от чистого сердца поблагодарил Глеба. Вдвоем они перенесли бочонки и мешки в сухой и прохладный подвал. Эдвин предложил вместе пообедать, но крестьянин вежливо отказался. Ему еще к реке ехать волков потрошить и шкуры снимать. Потом полдня до деревни, и все это до ночи успеть надо.

– Вы если надо подлечить кого, то везите. Я же здесь для этого и нахожусь, – спохватился Эдвин.

– Спасибо, господин магик. Редко у нас болеют. Роды принять и простуду прогнать наша знахарка может, но если что, привезу к вам. Вы лучше искателей погоняйте, а то совсем страх потеряли. Скоро уже и девок портить начнут. Вольно им тут стало.

– И много таких смелых нарушителей у вас развелось? – заинтересовался Эдвин. С искателями ему связываться не хотелось, но это не значило что сами искатели не свяжутся с ним.

– Да не, они мужики с понимаем. Да и команда Ховарда ничего покуль не сделала. А коль вы покажете что маг тут, то и не станут делать. Побоятся они власти имперской.

«А может не побоятся, и прикопают меня прямо тут возле башенки» – подумал Эдвин. Но вслух уверенным голосом сказал совершенно другое:

– Где сейчас этот Ховард? Поговорил бы с ним.

– Неведом где, они в эльфские леса недавно ходили. Кореньев и трав насобирали. Страхолодину некую разделали-то, и все это в город повезли. Пока продадут, пока погуляют да обратно доберутся... Мож месяц еще не будет его.

– Тогда как появится, посылай ко мне кого пошустрее. Там с ним и поговорю.

– Добро, – Глеб широко улыбнулся. – Вы сами в леса ходить когда будете тоже к нам заглядывайте. Обмен сделаем, посидим настоечки выпьем.

– Не пойду я в леса эти, – отрезал Эдвин.

– Прошлый маг тож так говорил-то, – усмехнулся крестьянин. – Только вот не усидел он в башне. На третий месяц в лес пошел, а потом и за уши его не вытащили бы. Неделями пропадал. Обрато в столицу нашу славную и уезжать не хотел.

– А звали его как? Не вспомнишь? – Эдвин заинтересовался.

– Мессир Портер, как не помнить. Много мы с ним моего самогона выпили, – ушел в воспоминания Глеб. – Вы знакомы с ним?

– Нет, не знакомы, – но имя Эдвин слышал. Действительно, откуда обычный студент мог знать одного из самых молодых командиров отряда имперской службы безопасности. Информация очень интересная, и возможно Глеб подсказал ему хороший способ развиваться.

Крестьянин обеспокоенно посмотрел на небо.

– Поеду я, господин Эдвин. Дождь собирается, а дороги у нас не столичные. Плотник завтра приедет, если погода будет. Вы с ним поговорите, чтобы он бы вам коптилку-то построил. Запас на зиму сделаете, и мясо всегда будет. А коптить дело нехитрое. В речушке рыбки наловите, а копченая рыба всему голова. Ее с пивом ой как хорошо есть. Я вам нашего свежего в следующий раз привезу.

Тепло попрощавшись с крестьянином, Эдвин принялся за дерево. Если Глеб был прав, а причин не доверять крестьянам в умении определять погоду он не видел, то закончить с дровами надо было быстро. Так быстро как хотелось бы у него не получилось, но определенная сноровка в управлении пилой и топором у него начала появляться. Еще и боль в мышцах начала появляться, но ее можно было перетерпеть. Закончив с дровами Эдвин перенес их в башню, и закрыл за собой дверь.

– Ну и денек, даже про еду забыл, – прокомментировал он все события и двинулся к камину.

Подкинул несколько поленьев, пристроил внутри небольшую сковороду для готовки мяса и пошел снимать грязную одежду. Повезло хоть, что он маг воды, и добыть для него воду не представляло проблемы. Не повезло в том, что на улице прохладно, и мыться пришлось быстро. Одежду он сразу стирать не стал. Выбрал несколько самых больших кастрюль и закинул туда ее замачиваться.

Спустился в подвал, взял несколько крупных картофелин и морковь с луком. Порылся в мешке в поисках ножа. Кое-как очистил все овощи и закинул к мясу. Готовить он не умел, но не раз видел и слышал как это делается. Спустя двадцать минут он решил что еда готова, и можно пробовать. Мясо подгорело снаружи, и недоготовилось внутри, но молодой маг буквально проглотил его. Диета на сухарях и вяленом мясе и не до такого может довести.

Звук капель дождя с улицы изменил планы на день, и Эдвин решил заняться башней. Сначала он прогулялся на верхний этаж к кристаллу и отправил куратору слово «подъемные». На большее его резерва не хватило, но куратор человек не глупый и легко поймет послание.

Затем он начал рыться в сумках и мешках в поисках книг. Развлечений не предвидится, из-за погоды на улицу и носа не высунуть. Остаются книги и учебники. Куратор говорил ему, что собрал немного «полезных на твоём этапе развития книг». Спустя несколько мешков поиска Эдвин нащупал в одном из них какую-то книгу. Взял с собой к камину, лежа удобно устроился на спальном мешке, чтобы было и удобно и света достаточно.

– Так, что тут у нас? – Эдвин повернул обложку к камину, чтобы лучше ее рассмотреть. – «Бестиарий Пустоши». Что же, звучит интересно.

Поначалу показавшаяся нудной книга заинтересовала Эдвина. Отвлекался от нее он только чтобы подкинуть немного дров в камин. Это был полноценный учебник по видам существ Пустоши и их повадкам, но сухой научный язык был щедро разбавлен историями из жизни охотников. Пометки утверждали что достоверность историй стремится к ста процентам, а значит их можно было также рассматривать как учебное пособие. Так, страница за страницей Эдвин не заметил как наступил вечер. Очнувшись от книжного наваждения, он нехотя отложил книгу.

Дождь никак не заканчивался, так что Эдвин наружу выходить не стал. Подсел поближе к камину, и начал готовить ужин. На этот раз он подготовился лучше, нарезал мясо помельче в надежде, что ужин не сгорит. За этим простым и приятным процессом он задумался о прочитанном. По всему выходило, что животный мир пустошей добывать выгодно не только для кармана, но и для развития. Не считая развития в схватках, которые необходимы любому боевому магу, некоторые из органов представляли интерес непосредственно для него. Например, увеличение резерва ему точно пригодится. Его резерв напрямую связан с его возможностями в бою, и сейчас они недостаточно велики. Для этого подходило сердце коричневого паука. Лучше всего было сделать зелье, но даже употребленное в пищу оно работало. Резерв оно усиливало очень слабо, но эффект был научно доказан. К огромному сожалению Эдвина, ни одно зелье бесконечно резерв не увеличивало. У каждого из них был определенный предел, и конкретно у зелья из пауков он был очень невысоким. Впрочем, это не мешало ему поразмышлять о последующей продаже зелий. Если он не сможет добыть что-то для себя, то он сможет это купить. Порой развитие мага вставало в звонкую монету.

– И академия разбрасывается ценными кадрами из-за мелочных обид, – горько произнес Эдвин. – Стоило им тратить тысячи золотых на зарплату учителям и ценные ингредиенты, чтобы меня в каком-то лесу волк съел.

Сразу после этой фразы он отвесил себе мысленную пощечину.

– Что за дела? Еще и недели не прошло, а ты уже сопли развесил, – начал он выговаривать самому себе. – Неужели так и будешь страдать и жалеть себя все четыре года? Так лучше сразу иди в Пустошь и убейся об какого-нибудь паука или вампира. Вампир даже спасибо скажет, за то что сам пришел. Сможешь в своей посмертии сказать, что не зря умер. Пользу принес!

После такой мысленной отповеди ему стало немного лучше, и он продолжил свое занятие.

«На улицу я голышом выбегал? Выбегал. Холодно было? Было. Простыть я хочу? Нет, не хочу.» – примерно такие мысли у него крутились в голове, и все они постепенно приводили к бутылке самогона. Решив что терять ему нечего, он налил полкружки самогона и принялся за ужин. На этот раз вышло намного лучше, но все равно не идеально.

– Такими темпами я по возвращению в столицу смогу поваром в любую таверну устраиваться, – пошутил он сам про себя, жуя кусок пережаренного мяса.

Самогон оказался на удивление не сильно крепким и очень приятным. Налегать на него он не стал, и после половины кружки остановился. Вылечив таким способом и возможную простуду и расшатанные нервы он вновь улегся в спальный мешок и взялся за книгу.

Обильный ужин, немного крепких напитков и пережитое утром быстро сморили молодого мага. Незаметно для себя он уснул, и вот тогда выяснилось что читать «Бестиарий Пустоши» на ночь было очень плохой идеей.

Во сне он то бегал от больших пауков по лесу, то наоборот, с топором в руке и безумным криком гонялся за ними с самыми плотоядными целями. Несколько раз Эдвин просыпался из-за грома на улице и особо страшных моментов во сне, но в целом первая половина ночи прошла спокойно. Эти неожиданные пробуждения даже сыграли на его стороне – он не забывал про утренний холод и во время пробуждений подбрасывал дрова в камин. В отблесках камина первый этаж башни казался зловещим, так что Эдвин старался заснуть побыстрее. Незадолго после полуночи очередной раскатистый гром привел к тому, что Эдвин вздрогнул во сне и проснулся. Присмотрелся к камину, но решил что пока дров подкидывать не надо. Стоило ему попытаться закрыть глаза, как раздался громкий и требовательный стук в дверь.

Глава 4

– Кто?! – Эдвин попытался выкрикнуть уверенно и зло, но голос предательски дал петуха. Никто не ответил, но и стучать в дверь перестали. Эдвин подошел к двери, стал немного сбоку от нее и сформировал почти готовое плетение. Таким нехитрым способом он сможет запустить водяную плеть за долю секунды.

В дверь снова заколотили кулаком, и молодой маг с испуга запустил в нее плетью. Дверь не пострадала, но трястись перестала.

– Именем императора! – раздался приглушенный рык за дверью.

«Оборотни и пауки именем императора приказывать не будут» – подумал Эдвин, но на всякий случай приготовил к бою еще одно плетение. Еще секунду он собирался с духом, а потом глубоко вздохнул, и, задержав дыхание, словно перед прыжком в воду, открыл дверь.

До этого момента Эдвин считал, что на первом этаже башни плохая видимость, но после открытия двери он признал, что сильно ошибался. Темнота и сплошная пелена дождя сводила видимость к нулю. Тем не менее стучавший отлично ориентировался в темноте, и зашел в башню. Эдвина на своем пути он словно не заметил – молодого парня быстро, но аккуратно сдвинули в сторону одним движением огромной руки. Следом за первым человеком зашли еще двое. Последний запер дверь и запустил под потолок небольшой светлячок – сразу стало светлее (магия света, Эдвину она неподвластна).

– Уфффф, хорошо, – зашедший первым начал скидывать с себя верхнюю одежду. Под кучей одежды стремительно образовывалось маленькое озеро. Затем он обратился к стоявшему в полном непонимании Эдвину. – Подкинь пока в камин дровишек, согреться надо бы.

– Да вы собственно.. да как вы.. – Эдвин не мог найти нужных слов.

– Мы отряд егерей империи, и преследуем опасного преступника, – на удивление мелодичным голосом сказал маг. – Он проходил недалеко отсюда в сторону Пустоши. Зная о башне, командир принял решение переночевать под крышей.

Командиром оказался здоровяк, шедший первым. К этому моменту он уже успел раздеться до исподнего белья, и уже доставал из огромного рюкзака сменную одежду. Второй член отряда не проронил ни слова, и тоже быстро раздевался.

– А от меня вам что надо? – Эдвин был растерян, но злился на себя за недавний испуг.

– Согласно законам империи, егерям при исполнении служебных обязанностей должна оказываться посильная помощь и что-то там про наказание дальше, – командир отряда оделся в сменную одежду и подсел к камину. – Не помню уже. В общем твоя посильная помощь это еда, тепло и ночлег. Если что понадобится еще, то я скажу.

– Ночлег на здоровье, еды у самого мало, – отрезал Эдвин.

– У крестьян еще купишь, нашел проблему, – командир даже не стал слушать его оправдания и обратился к молчаливо одевавшемуся второму. – Рыжий, вон подвал, притащи еду сюда, будем готовить.

Рыжий все также молча направился исполнять приказ командира. Эдвин наконец нашел в себе силы сдвинуться с места, и подойти к камину. Он молча порылся в посуде рядом, протянул командиру сковородку, а на пол поставил кастрюлю. «Формирование воды» простейшее заклинание, которое преподают на первом курсе, чтобы с самого начала обучения маг мог тренировать свой резерв и контроль заклинания. Путешествующие маги этим заклинанием в разных вариациях заполняют фляги и кастрюли в походе. Буквально недавно Эдвин применял его на себе как душ. Кастрюля наполнилась почти моментально до самого верха.

– Поздравляю, парень! – командир явно был доволен. – Хочешь ли ты исполнить свой гражданский долг?

Эдвин не очень любил, когда его спрашивали о каких-то неизвестных ему долгах и отрицательно помотал головой.

– А надо, – командир отряда поднялся, и только сейчас Эдвин смог его рассмотреть. Огромного роста, почти под два метра и широкоплечий, он как гора нависал над Эдвином. Командир егерей носил бороду, но это окладистая борода Глеба. Эдвин бы сравнил ее с шерстью бурого медведя – у командира короткая и плотная растительность шла от подбородка и до самых глаз.

– Миа, подойди, – командир отряда повернул голову к третьему участнику.

Эдвин развернулся и увидел молодую девушку его возраста. Пока он общался с командиром она успела скинуть свою мокрую одежду и надеть запасную. Невысокая и худая, с гордо поднятым носом она настороженно смотрела на Эдвина. На бледном лице (как будто и не егеря вовсе) ярким пятном выделялись большие губы. Цвет коротких мокрых волос маг определить не смог. «Симпатичная» – дал короткую оценку он. Но командир отряда явно не это хотел показать, так что второй раз он осмотрел девушку внимательнее, и обнаружил новые детали.

В башне было тепло, но не настолько, чтобы на лице были капельки пота. В том, что это не следы дождя Эдвин был уверен. Бледное лицо оказалось вовсе и не бледным, а скорее серым.

– Она или ранена или больна, – предположил он.

– Верно, – одобрительно прогудел здоровяк. – Я думал оставить ее на тебе и продолжить путь с Рыжим, но планы поменялись.

– Я могу продолжать путь! – вскинулась Миа.

– Я командир отряда и твой дядя. А значит, могу не только приказывать тебе остаться, но еще и ремня дать, не глядя на твой возраст и свидетелей! – грозно посмотрел на нее егеря.

Тем временем Рыжий выбрался из подвала с овощами в руках. Не глядя ни на кого, он подошел к камину и начал чистить их, скидывая обрезки прямо в огонь.

– Ты маг, значит должен знать о лечении самого себя, – посмотрел командир Эдвину в глаза.

– Да, только опытные и умелые маги жизни и света могут проводить лечение самого себя, – ответил Эдвин. – Простым же магам необходима помощь лекарств или лекаря.

– Каторжанин оказался бывшим лесником, и хорошо умеет ставить ловушки. Мы его уже несколько недель преследуем и почти нагнали, но вот досада, Миа вляпалась в одну из его ям и повредила ногу. Маг света она хороший, но себя подлатать не сможет. Скорость отряда снизилась, и он может уйти от нас. Я не оставлю преследование даже после границы, но с раненым магом мы его потеряем.

– Показывай, – понял Эдвин намек и обратился к Мие напрямую.

Та, немного прихрамывая, подошла к нему и сбросила свою куртку на пол башни. Усевшись на куртку, она сняла ботинок и закатала левую штанину до колена, обнажив умело наложенную повязку на лодыжке. Он принялся разматывать ее, стараясь не сделать девушке больно. Ближе к ране разматывать повязку Эдвин прекратил, намочил ее водой, и двинулся к своим мешкам, в которых начал искать лекарства.

– Повязка приклеилась к ноге, надо подождать, но я и без этого чувствую характерный запах. Нога воспалилась, и пошло заражение, – он повернулся к девушке. – Если ты продолжишь путь, то через пару дней ногу сможет спасти только опытный маг жизни, которого ты не найдешь в этой дыре. А значит ее придется отрезать. Хочешь стать в своем возрасте одноногой?

– Не хочу, – тихо ответила та не поднимая глаз.

Эдвин наконец нашел обезболивающую и снимающую воспаление мазь и вернулся к Мие.

– Я сниму воспаление мазью и ускорю заживление магией, – комментировал он больше для настороженно смотревшего на него егеря. – Я не очень хорош в магии лечения, но мази и заклинаний должно хватить.

Повязка достаточно отмокла, чтобы ее можно было снимать. Ловкими движениями Эдвин убрал повязку, внимательно рассмотрел рану. Здоровяк следил за его лицом, и увидев что тот даже не поморщился одобрительно хмыкнул (практика по медицине на последнем курсе в столичном госпитале для бедных – первые три дня от вида и запаха ран его тошнило постоянно, но потом привык).

– Промываем, проверяем, снова промываем, убираем вот это, а вот сюда немного мази, потом вот сюда, здесь мы немного поколдуюем... – Эдвин отвлекся от всего, и, словно вернувшись на экзамен по медицине, строго по учебнику работал с раной. Используя лекарства с запасом, он не пожалел и своего внутреннего резерва – обрабатывал своим единственным слабым лечебным заклинанием рану пока не закончилась мана.

– Вот суп, – Эдвин удивленно посмотрел на поставившего возле него тарелку Рыжего. Это сколько он над Мией сидел, если тот уже успел и суп сварить? Повернулся к Мие – та заснула на куртке прямо в процессе лечения.

– Спасибо, – поблагодарил он рыжего егеря.

– Это тебе спасибо, – ответил вместо Рыжего командир и протянул руку. – Я Глен, командир отряда и дядя этой пигалицы.

– Эдвин, – он пожал протянутую руку.

– Это Рыжий, он следопыт, и как ты должен был заметить, не особо разговорчивый парень.

– Да ничего страшного, – спокойно ответил Эдвин. – Я и не набиваюсь в собеседники.

– Что скажешь о ране?

– Если оставить Мию в покое, вовремя менять повязки и следить за раной, то только маленький шрам останется. Если она будет и дальше ходить и бегать, то рана может открыться и воспалиться опять.

Рыжий чуть громче ударил ложкой по тарелке, и Глен повернулся к нему.

– Думаешь надо? – с сомнением в голосе спросил у него командир.

Рыжий нахмурился и перевел взгляд на девушку.

– Ну да, согласен, – продолжил вести этот странный диалог Глен. – Выбора у нас нет, а твоя идея не такая уж и плохая.

– Как вы его понимаете? – не выдержал Эдвин.

– Мы с ним уже больше пятнадцати лет по лесам разбойников гоняем, – усмехнулся командир отряда. – Как же мне его не понимать? Ты, кстати, Эдвин, по лесам ходить умеешь? Эдвину не понравился поворот разговора.

– Нет, не умею, ответил он. – И мне не нравится поворот нашего разговора.

– Мне тоже много что не нравится, – вздохнул звероподобный егерь. – Но маг нам с Рыжим нужен. А из магов у нас только ты и Миа. Забыл спросить: ты в этой башне что делаешь?

– Распределение со столичной академии магии отрабатываю. Прибыл недавно только.

Гулкий смех Рыжего прозвучал неожиданно громко. Он смеялся и не мог успокоиться, иногда даже похрюкивая. Командиру отряда тоже было смешно, но егерь смог сдержаться. Эдвин зло посмотрел на Рыжего, но тот не смутился и продолжил ржать.

– Ну будет тебе, – попытался обратиться к Рыжему Глен. – Видишь же, что парень хороший, и явно не просто так оказался на краю империи.

Следопыт смеяться перестал и вопросительно посмотрел на Эдвина. Молодой маг для приличия помолчал некоторое время, а потом начал рассказывать. Он сам и не заметил, сколько всего накопело у него на душе, поэтому рассказ вышел долгим, со всеми подробностями, нелестными эпитетами про ректора и Освальда и его, Эдвина, собственным мнением и планами. Глен и Рыжий, как внимательные слушатели, ловили каждое его слово и не перебивали до самого конца истории. Постепенно эмоции Эдвина сошли на нет, и он коротко описал события последних нескольких дней.

– Да уж, – прокомментировал рассказ Глен. – Попал ты, парень. Не простят тебе такого. Некоторое время они посидели молча.

– Выпить хотите? У меня тут самогон есть, вчера крестьянин подарил, – решил сгладить неловкое молчание Эдвин.

– Выпьем, обязательно выпьем, – задумчиво сказал командир отряда. – Говоришь ты выпускник, так?

– Да.

– Значит звание полноценного мага у тебя есть?

– Само собой, – удивился очевидному вопросу молодой маг.

– А кольцо имперского мага ты с собой не прихватил случайно? – внимательно посмотрел на него егерь.

– Да, где-то в мешке должно быть. Я же не девушка, чтобы украшения носить, – Эдвин все еще не понимал, к чему ведет егерь.

– Эх вы, молодежь. Чему вас только учат в этой академии. Неужели законодательную технику перестали преподавать? – при словах командира Рыжий одобрительно кивнул. – Кольцо магу зачем нужно?

– Подтверждение звания мага, – начал объяснять Эдвин. – Чтобы не показывать каждый раз заклинания, и каждая собака знала кто ты.

– А еще им договор подтвердить можно, – продолжил егерь. – Знаю я, что теперь все к нотариусу и юристам ходят, но где ты в лесу найдешь их? А тут написал бумажку, приложил кольцо и договор считается официальным.

– Иииии? – Эдвин почувствовал, что здоровяк к чему-то его подводит.

– У нас во время преследования ранили мага, – как маленькому начал объяснять ему Глен. – Мы имеем право требовать от населения помощи, а по счастливой случайности население в лице тебя может заменить отрядного мага. Ты обладаешь нужным дипломом и квалификацией. Имперские законы суровы в наказаниях, но и щедры в вознаграждениях. Тебе уже положена награда за спасение одного члена отряда. А если с нами будешь участвовать в погоне, то за каждый день получишь денежную компенсацию в соответствии с умением и вкладом в общее дело. Премия полагается, если голову принесем.

– Почему голову? – зацепился за фразу Эдвин.

– Ну мы же не дураки, целиком преступника тянуть. Головуотрежем, и доставим в лучшем виде.

– Ага, – сказал Эдвин, и пошел за самогоном.

Вернулся он с бутылкой и тремя кружками.

– Много не наливай, нам завтра с рассветом выходить, – дал Эдвину распоряжение уже его временный командир. – И лист найди, будем договор делать.

Бумага нашлась в мешке с книгами, карандаш подал Рыжий, и они за десяток минут описали все обстоятельства заключения договора. Затем Эдвин неловко натянув на палец кольцо мага прислонил его к бумаге. Ничего не произошло.

– Что-то не так? –спросил он.

– Ну конечно не так, – подтвердил командир. – Ты силу в кольцо пустил?

Эдвин покраснел и попробовал приложить кольцо еще раз, только на этот раз направил в него немного восстановившейся энергии. Кольцо вспыхнуло синим светом на долю секунды, на бумаге остался его отпечаток, а криво написанный карандашом текст ярко светился несколько секунд.

– Ну вот и все. Договор заключен, а текст уже и не сотрешь ничем. Можно и выпить, завтра отправимся. Эдвин, у тебя как с оружием и одеждой для леса?

– Нож, лук, топор из оружия. Одежда должна быть. Мешок спальный есть. Сухари и вяленое мясо есть...

– Этого достаточно, остальное у нас найдется, – прервал его перечисление егерей. – Теперь давай я расскажу, чья голова нам нужна. Мало ли, в нужный момент у тебя совесть проявится. После рассказа рука не дрогнет:

Суэйн Адамс – жестокий убийца и грабитель. Был пойман около года назад и отправился на рудники. Как тебе может быть известно, на рудниках не живут слишком долго. Туда отправляют весь цвет преступников, чтобы они хорошо помучались перед смертью. Условия труда там адские, надсмотрщики не жалеют никого, и смерти среди каторжников никто даже не считает.

До этого Суэйн был легендой северной части империи. Он вырезал со своим отрядом несколько деревень, прежде чем его загнали в угол. Жестокий убийца не просто грабил, он получал удовольствие от мучений своих жертв. Даже опытные следователи зеленели во время исследования мест преступления. При его поимке практически весь его отряд уничтожили, а тех кто был жив отправили на рудники вместе с ним. Почему его не повесили и не зарубили на месте я не знаю. Про него уже успели забыть, как он сбежал из места, откуда побег считался невозможным. При побеге он убил четверых надзирателей, из которых двое были боевыми магами. По горячим следам за ним отправили погоню, он же начал прорываться на восток, к Пустоши. Каждый житель империи в курсе, что среди бывших земель эльфов любой преступник может найти укрытие от правосудия. Благодаря навыкам выживания в лесу и огромному опыту он раз за разом уходил от преследователей. Власти восточных провинций отдали приказ всем отрядам егерей патрулировать леса, и в случае столкновения с Адамсом тот час же отправить им сообщение через кристалл связи, и продолжить преследование. Группа захвата выдвинется к отряду, ну и дальше все будет понятно. Или непонятно, если он опять окажется сильнее. Наш отряд нашел его следы вчера утром. Мы начали преследование, но Миа быстро поймала ногой ловушку. Вот и вся история.

– Я правильно понял, что он без оружия убил двух опытных вооруженных охранников и двух магов? После этого он через треть империи дошел до границы с Пустошью постоянно отбиваясь от преследователей. И теперь опытный следопыт и воин, – Эдвин показал на Рыжего и Глена, – вместе с магом, который был студентом еще три месяца назад должны его догнать? Голову этого монстра мы должны принести?

– Да! – ответил Рыжий. Эдвин повернулся к нему – тот улыбался во весь рот.

Глава 5

Разбудили Эдвина незадолго до рассвета. Выспаться он не сумел, и хорошему настроению это не способствовало. Пока Рыжий неторопливо готовил еду, Глен успокаивал Мию. Она категорически несогласна была их отпускать в одиночестве. И хоть все аргументы Миа принимала, не смотря ни на что настаивала на участии в походе. Подействовали только угрозы исключить ее из отряда за невыполнение приказа. Видимо Глен не кидал слова на ветер, и угроза не была шуткой.

– Да зачем он вам нужен? – решила оставить последнее слово за собой Миа. – Он ведь в лесу был от силы раз десять!

Глен не ответил на возмущенный крик своей племянницы, вместо споров он продолжил собираться.

– Позволь проверить рану и подлечить еще немного, – подошел с мирными целями Эдвин.

– Да пошел ты знаешь куда?! Засунь свое лечение... – крик взбешенной магички прервал звонкий подзатыльник от егеря. Она возмущенно обернулась, но наткнулась на злой взгляд дяди и не стала ничего делать.

– Действуй, – отдал командир приказ Эдвину.

В этот раз молодой маг чувствовал себя не так уверенно, и во время всего лечения ощущал на себя взгляд Мии. Его это здорово нервировало, поэтому Эдвин убедился что заражения нет, наскоро использовал лечебное заклинание несколько раз и забинтовал обратно.

– Повязки менять, мазь менять, вот эти травы заваривать как чай, – дал он указания ей. – Сегодня приедет плотник, если конечно крестьянин добрался и отправил его сюда. Он должен сделать нормальную дверь и кровать. В мешках можешь лазить, там найдешь одеяло, если понравится что-нибудь, пользуйся и не стесняйся. Единственное – не играйся с кристаллом связи на последнем этаже, это собственность академии и он очень ценный.

Эдвин порылся в очередном мешке и нашел запасной нож.

– Держи, – протянул он ей его рукоятку вперед. – Можешь добавить его к оплате чтобы он заготовил тебе дрова. Самостоятельно в лес не ходи, тебе нельзя нагружать ногу. Воды я тебе наберу несколько кастрюль, должно хватить.

Миа не нашлась, что ответить на такие четкие и подробные инструкции, молча взяла нож и опустила взгляд.

«Странно, еще недавно она была меня готова убить», – отметил Эдвин.

Рыжий и Глен переглянулись и синхронно усмехнулись. Завтракали быстро и молча. Эдвин отметил, что Рыжий приготовил большую порцию, Миа не будет готовить еще минимум до завтрашнего вечера, даже если ест как взрослый мужчина. Следопыт, словно оправдывая свою профессиональную привычку быть незаметным, незаметно для самой девушки помог ей.

Собрались тоже быстро. Почти весь рюкзак Эдвину собирал егерь. Он разве что повесил себе на пояс нож, рассовал по карманам пустых склянок для крови (вдруг они встретят ценное животное?), и книгу «Разделка для новичков. Научитесь потрошить как профессионал за 15 минут». Егерь прочитал название и долго прятал улыбку, но мешать магу собираться не стал.

Когда они стояли возле двери и прощались с Мией, командир отряда протянул ему лук и неожиданно спросил:

– Эдвин, так когда-нибудь бывал на боевых операциях?

– Нет, откуда мне? – удивился Эдвин. – В дуэлях участвовал, так что крови не боюсь, если разговор об этом.

– Не об этом, да и дуэль это тебе не бой в лесу. Выстрелят тебе в спину отравленной стрелой и все. Никакого кодекса не существует. Считай что мы загоняем бешеное животное. Если видишь момент убить – убивай.

– Понял, – кивнул Эдвин. Не был он уверен, что сможет в спину убить человека, но пока не проверишь не узнаешь.

– И запомни еще одно правило. Если я говорю замереть или не дышать – ты выполняешь в точности. Даже если приказ кажется тебе глупым или неправильным. Ослушаешься – я тебя сам убью, если мы выживем после этого.

– Понял, – уже увереннее ответил Эдвин. – Слушаться приказов это не сложно.

– Много бы ты понимал...

Дождь закончился, но на улице было мокро и холодно. Эдвин проверил хорошо ли застегнул теплую куртку, поправил шапку и пошагал вслед за успевшими вырваться вперед егерями.

Вопреки его ожиданиям они не бежали по следу и не спешили догнать преступника как можно скорее. Скорость была чуть быстрее обычного шага, что долго беспокоило Эдвина. Наконец он не выдержал и уточнил почему они не торопятся.

– Мы идем достаточно быстро, – ответил командир. – У нас будет шесть часов на сон и всего пара привалов. Посмотрим как через пару дней ты заговоришь о скорости.

– Пара дней? А сегодня мы его не догоним?

– Нет, сегодня не догоним. Он нас минимум на дневной переход опережает. Если вдруг не решит остановиться и ждать нас сутки на одном месте, то мы его увидим не слишком скоро.

– А с чего вы решили что вообще догоните его?

– Рыжий местный и отличный следопыт. Он отлично срезает путь за счет знания местности.

На этом разговор закончился и они продолжили путь. Через два часа пути Эдвин заметил, что куртка у него слишком теплая, и он начал активно потеть. И это ранним утром осенью. Еще через час он снял шапку и понес ее в руках. Осложнялось все тем, что дороги не было, они постоянно петляли между деревьями, а перепады высот попадались на каждом шагу. Он бы и запросил у командира небольшой отдых, но упрямство и гордость пока не давали этого сделать. Стыдно же, что девчонка наравне с ними ходила, а он пару часов прошел и устал.

За этими размышлениями они дошли контрольной точки. Как объяснил командир, они с Рыжим так называют место где остановились в поисках следов прошлым вечером. Отсюда они уже пойдут не так быстро – Рыжему следы надо будет найти, а ночной дождь многое испортил.

Эдвин так и не заметил что темп ходьбы снизился. Может Рыжий был отличным следопытом, а может Адамс оставлял много следов. Сам молодой маг не замечал никаких следов вообще. Преследование оказалось скучным. В приключенческих книгах (кто из молодых магов не читал таких романов?) все было быстрее – погоня, схватка, засады и ловушки, кровожадные медведи на каждом шагу. Реальность оказалась куда прозаичнее – Эдвин шел полдня и у него болели ноги, ему было жарко и он активно потел, а вместо кровожадных медведей его докучали не менее кровожадные комары. К обеду он был зол на весь мир, и только привал облегчил его участь. Никаких костров не было, они посидели двадцать минут давая отдых ногам, пожевали вяленое мясо с сухарями и продолжили путь.

Единственное происшествие, если его можно назвать таковым, случилось через некоторое время после обеденного привала. Эдвин шел следом за командиром, но мысли его были далеко от этого леса. Он вспоминал веселые времена в академии, мечтал о светлом будущем после этого распределения. Если же отвлекался от своих грез, то составлял список необходимых предметов. Эдвин рассчитывал, что они вернутся в башню раньше торговца Генри и он сумеет передать ему список необходимых покупок, которые тот привезет ему со следующим караваном. Из-за таких невероятно важных занятий он и не заметил как Глен остановился и

поднял согнутую в локте руку – универсальный знак остановки. Затормозил Эдвин носом о спину, что несколько разозлило командира.

Рыжий исчез из поля видимости, они же с егерем стояли без движения еще несколько минут. Следопыт наконец вынырнул из кустов (Эдвин отметил что тот не произвел ни единого звука, сам же маг наверняка ломился сквозь кусты как беременная лосиха, а в результате еще бы и застрял), и отрицательно покачал головой и показал два пальца.

– Ожидаемо, – ответил ему командир и повернулся к Эдвину. – Хорошая новость, мы сокращаем отрыв от Адамса.

– А как определили?

– Впереди его место стоянки. По интервалам и определили. Кроме того он потратил время и вырыл нам две ловушки. Хочешь глянуть?

Эдвин хотел, и они пошли рассматривать инженерный гений преступника. Ловушки молодого мага расстроили – волчьи ямы, только маленькие и неглубокие. Глубиной сантиметров пятнадцать, и стороны ее хорошо если сорок сантиметров наберут. На глубине и в стенках торчат острые деревянные колышки разной толщины. Егерь же быстро развеял его недоверчивость.

– У ловушки главное не убить, а задержать врага. Пока ты будешь выковыривать колья из ноги, чистить рану и хромать к ближайшему лекарю он уйдет в Пустоши и победит. Кроме того любое ранение в лесу невероятно опасно. Особенно в таком – диком и заселенном неизвестно кем.

Эдвин согласился с доводами егеря и принялся смотреть как следопыт чуть ли не в прямом смысле роет землю носом. Рыжий наклонялся, нюхал каждую кочку, осматривал пространство под каждым деревом и наконец поднял руку, привлекая внимание Эдвина с Гленом.

– Тут, да?

Рыжий кивнул в ответ, и показал пальцем на землю возле дерева.

– И что там? – на взгляд Эдвина, земля возле соседнего дерева выглядела точно также. Да и возле остальных деревьев тоже.

– Тут он спал, – ответил ему егерь. – Ты не разбираешься в запахах, но они остаются надолго в местах стоянки. Учитывая специфический запах трав на месте его сна, я могу предположить что наш друг ранен. Или обычный наркоман, увлекающийся обезболиванием. Эффекта выносливости эти травы не дают.

– Так что, вызываем группу?

– Вызвали еще вчера. Сейчас же мы подадим им еще один сигнал, чтобы они зафиксировали направление и не тратили время на поиск следов. Может так выйти, что через пару дней они нас догонят и перегонят.

– И что тогда?

– Как прикажут. Могут с собой взять, но про такое я ни разу не слышал. Скорее всего, обратно топтать придется, только уже неторопливо.

– Ну и работенка...

– Это тебе не в башне сидеть, нас ноги кормят, – нахмурился командир отряда. – Рыжий, что там?

Следопыт подошел и отрицательно покачал головой.

– Тогда пойдем дальше, только кристалл активирую, – Глен достал из-за пазухи несколько малых кристаллов связи, выбрал один из них и кинул на землю. – Эдвин, влей него побольше силы и продолжаем путь.

Большие кристаллы связи, как у Эдвина в башне, могли передавать сообщения, но стоили очень дорого. Малые же кристаллы повсеместно использовались как разведчиками, так и торговцами. Они не передавали сообщения, но у каждого был свой сигнал. Сейчас Глен оставил тот, что означал контрольную точку для группы захвата. Если они наткнутся на врага, то

он активирует другой. Их может активировать любой человек просто раздавив, но если влить ману, то кристалл не развалится.

До вечера отряд не нашел ни одного значимого следа, но Рыжий уверенно вел их сквозь лес, иногда меняя направление. Эдвин окончательно запутался в какой они части леса, где какая сторона света, и как выбраться обратно самостоятельно. С наступлением полной темноты они остановились на ночлег. Рыжий развел небольшой костер в ямке, который почти не давал ни света, ни тепла.

– Если продолжим идти, то можем потерять след, – пояснил егерь остановку. – Выступаем как только начнет светать. Караульный из тебя никакой, так что просто ложись спать, мы с Рыжим по очереди в охране постоим.

Эдвин даже не стал спорить. Во-первых, они действительно правы, и он не умеет стоять в карауле. Во-вторых, он так устал от ходьбы за сегодняшний день, что заснул едва устроился на спальном мешке. Стоит ли говорить, что он не выспался, и проснулся перед рассветом в еще более испорченном настроении чем за день до этого.

– Соберись, – ответил невероятно бодрый егерь. – Нам еще целый день топать.

– Когда я стану первым императором-магом в нашей империи, я издам указ который запрещает радоваться бодрым людям по утрам.

– Если станешь, то про старика не забудь и замолви словечко, – подыграл ему Глен.

– Стану-стану, и дороги нормальные в этом лесу построю.

– Так дороги в этих лесах есть. Эльфийские еще, – глядя на его лицо егерь уточнил, – неужели не слышал?

– Нам преподавали историю, и я помню все прочитанное про Пустошь, – Эдвин начал перечислять загибая пальцы, – руины городов есть, ловушки есть, артефакты встречаются, агрессивные животные есть, преступники тоже есть. Даже нежить, которая питается преступниками, есть. А вот про что я никогда не слышал, так это про дороги.

– Ну что же, собирайся в дорогу, и пока отставание от Адамса еще велико можем поговорить про эльфийские леса. Ходил я по молодости туда охотником за артефактами. С Рыжим так и познакомился. Потом вместе на имперскую службу и ушли.

– Вы ходили за артефактами? Правда? – у Эдвина загорелись глаза. – А что нашли?

– Неприятностей на свою шею я нашел в первую очередь, – ответил ему егерь. – Продолжим истории позже.

Эдвин начал торопливо собираться, он очень хотел услышать историю реального охотника за сокровищами. Возможно Глен видел не только артефакты, но и нежить. А может даже и зарубил пару сотен. Молодой маг пытался вспомнить все что он слышал про охотников. Если есть живой пример, то надо узнать все что только возможно.

Сразу вернуться к разговору с Гленом не вышло. Командир отряда приказал ему держаться позади, а сам вместе с Рыжим ушел вперед. Иногда они мелькали среди деревьев, и Эдвин всерьез начинал считать, что только ради того чтобы он не потерялся. В какой момент рядом с ним материализовался и испугал его егерь он не понял.

– Ну ты совсем невнимательный, – сказал ему командир отряда похлопав по плечу. Я же даже специально пошумел, чтобы ты заметил что я сзади подкрадываюсь.

– В лесу постоянно что-то шумит, – недовольно ответил Эдвин. – Не умею я определять и разделять звуки.

– Это дело привычки, – добродушно ответил Глен. – Если много времени проводишь в лесу, то волей-неволей начнешь его понимать. Я примерно в твоём возрасте и сбежал сокровища эльфов в первый раз искать.

– Нашел?

– Нет конечно, – улыбнулся командир. – Мой отец, еще крепкий на тот момент мужик догнал меня в дневном переходе от границы. Думал, что он меня убьет, но получилось совсем

иначе. Мы вместе продолжили путь, он показал пару невиданных мною существ, а одного даже добыл. Очень крупный паук, он мне еще неделю снился потом.

– Знаю таких, мне они тоже интересны, – вставил Эдвин.

– Да, он говорил что маги покупают. Вернулись мы домой, продали органы паука, и после этого он всыпал мне за побег по полной. Но понимал, что не удержит меня силой, и отправил к своему другу. Тот после ранения ушел из армии и за помощь по хозяйству и небольшую плату согласился меня тренировать. Много раз по первой спасали его уроки мою жизнь.

– А за артефактами когда пошли?

– Через год выбрался во второй раз, уже имея согласие отца на поход. Зашел на пять дневных переходов вглубь. Артефактов не нашел, но ценные травы собрал. Вернулся не сказать чтобы богачом, но заработок приятный. Первый успех вскружил голову – я ведь не встретил ни единой опасности, а заработал прилично. Не успев до конца отдохнуть, я вновь отправился в леса. На этот раз я хотел зайти еще глубже, и возможно даже поискать в руинах городов.

– Но встретили опасных существ?

– Да, в семи переходах от границы встретил почти самых опасных существ в этих местах. Опасней их только вампиры, некроманты и разумная нежить. Хотя по поводу вампиров и разумной нежити у меня еще есть вопросы.

– Это люди, да? – Эдвин не считал себя глупым парнем.

– Да, наткнулся на таких же искателей приключений, только их было трое.

– И зачем они на вас напали?

– Забыл спросить как-то, – улыбнулся воспоминаниям Глен. – Разделал их как новичков, но получил пару небольших ран. Тогда я еще не знал, что с собой всегда надо брать специальную мазь. Никаких учебников и книг не было, все выяснялось опытным путем. Я же выяснил как вся живность любит запах крови. Выяснял я это пока бежал к границе изо всех сил. С тех пор мазь всегда со мной. Кровь остановит, рану заклеит и запах уберет, по такому следу ни одно животное не пройдет.

Егерь ушел в воспоминания и замолчал, Эдвин тоже ненадолго задумался. Само собой получилось, что разговор прервался, но Эдвин пообещал себе составить список вопросов про эльфийские леса, и получить на них ответы на обеденном привале.

Глава 6

До обеденного привала к разговору с Гленом маг так и не вернулся. Рыжий все больше беспокоился, и даже Эдвин почувствовал некоторую нервозность. На место ночевки Адамса они наткнулись незадолго до полудня, следопыт привычно все обыскал, а егерь пометил контрольную точку кристаллом связи. Расстояние до преследуемого сокращалось с каждым днем.

На обеденном привале, который составлял не более десяти минут, он задал командиру отряда несколько вопросов о волнении Рыжего.

– Адамс забирает в сторону. Случайно или нет, но он идет к границе по кратчайшему пути. Там же начинается ближайшая к нам эльфийская дорога.

– И сколько до границы?

– Если будем двигаться напрямую, то уже к вечеру ее пересечем, а завтра будем на дороге. Группе захвата еще два дня нас догонять. Если бы не смена маршрута, то еще на имперской территории бы задержали, так же будет сложнее.

Эдвин решил воспользоваться случаем, и задал один из беспокоивших его вопросов:

– А что за эльфийские дороги?

– Дороги на их территории. Армиям империи было удобно передвигаться именно по дорогам, эльфы этим пользовались и оставляли там множество ловушек. Часть сработала, часть нет. Некоторые до сих пор ждут своего часа. За столько веков воздействия магического фона на них они могли как и исчезнуть, так и сильно измениться. Дорога ускоряет твою скорость передвижения, но не гарантирует твоей безопасности. Я подозреваю, что разумная нежить и разного рода некроманты время от времени ставят новые ловушки.

– Без постоянной подпитки ловушка просуществует ровно столько времени, пока хватает маны вложенной создателем изначально, – процитировал Эдвин академический курс. – Следовательно, ловушки давно должны были исчезнуть.

– Замечательно, – неизвестно чему обрадовался егерь. – Пригласи в гости автора этого учебника. Повожу его по лесам, покажу жертвы этих «исчезнувших» ловушек. Одна из них у меня на глазах сжала человека в шарик размером с кулак. Он просто не туда наступил.

«Да не может быть такого» – подумал Эдвин, но благоразумно не стал спорить. Глен наверняка ошибся, и это была не ловушка эльфов, а что-то новое. Отряды других искателей баловались, или еще что.

Чем дальше они шли, тем сильнее начинал волноваться Рыжий, он даже коротко переговорил с командиром отряда. О чем шла речь, Эдвин не услышал, но если следопыт решил разговаривать, то дела их плохи. Спрашивать в очередной раз он не решился, итак в воздухе витало напряжение. До самого вечера они не проронили ни слова.

Место для стоянки выбирали долго: как пояснил егерь, сейчас вероятность нападения крайне высока. Именно граница леса империи и измененного леса очень опасно. Всякие гигантские пауки и вампиры тоже хотят кушать, а больше всего еды возится именно в обычном лесу. Вот на границу империи с бывшим государством эльфов и стягиваются голодные хищники – разумные и не очень.

Остановились на небольшом пятачке, свободном от деревьев. Настолько небольшом, что и полянкой его назвать нельзя.

– Надо поставить сигналки и ловушки на подходах к месту стоянки. У тебя в арсенале есть что-нибудь из этого?

Эдвин перебрал свой небогатый набор заклинаний. Пара атакующих, одно лечебное и несколько бытовых. Ничто из этого не подходило на роль сигналки, но кто не пытался подставить и подшутить над другими студентами?

– Есть одна штука. Это и не заклинание вовсе. Когда концентрация маны в одном предмете высока, при касании он как будто бьет маленькой молнией. Она не убивает и не калечит, но это очень неожиданно и неприятно. Могу две таких сделать, на большее резерва не хватит, – на всякий случай Эдвин озвучил и другие доступные ему заклинания.

– Делаете... В академии столько лет учат, чтобы у мага пара заклинаний была? В мое время молодые маги были куда умелей.

– В академии не только заклинаниям учат, – попытался защитить честь академии Эдвин. А те, которыми я владею, я довел до совершенства.

Егерь пробормотал что-то вроде «Да-да, конечно» и замолчал. Эдвин задумался о своем невеликом арсенале. Учебники у него в башне есть, значит и новые заклинания он там найдет. Делать в башне кроме тренировок нечего, следовательно в следующий раз он пойдет в отряде более подготовленным. А затем он задумался, почему с такой уверенностью размышляет о следующем походе. С удивлением понял, что несмотря на постоянную боль в мышцах и натирающий рюкзак, ему нравится бродить по лесу с нелюдимым следопытом и время от времени что-то рассказывающим егерем.

Пока Глен думал, как придумку студентов можно использовать, к Эдвину подошел следопыт и протянул кусок ткани и длинную тонкую палку.

– Ты хочешь эти предметы использовать?

Рыжий кивнул, а командир отряда подтвердил его просьбу:

– Делай, Эдвин, пусть использует как хочет. Маловероятно что сработает, но в нашем деле даже мелкие шансы важны.

– Надо делать это на месте и после не прикасаться к ним. До утра вряд ли будет эффект, но пять часов я гарантирую.

Рыжий отвел его в сторону от лагеря и положил ткань под мох между двумя деревьями, ближе к одному из них. В центре этого прохода он кинул пару сухих веток, а длинную ветку, что принес с собой точно также закопал под мхом уже около другого дерева.

«Выглядит как самодельная сигнальная ловушка» – восхитился Эдвин простотой исполнения. – «Наступит на ткань – получит неприятный разряд. Захочет обойти ветки посередине – наступит на хрустящую палку с другой стороны и опять же получит разряд».

Слив по половине внутреннего резерва в каждый из предметов Эдвин ощутил неприятное для каждого мага чувство истощения. Мана уже начала восстанавливаться, но некоторое время он крайне ограничен в использовании боевых заклинаний. Одна надежда, что на них в ближайшие часы не нападут.

В лагере егерь развел привычный костер в яме, и укладывался спать.

– Первым дежурит Рыжий, потом я. Ты ложись поближе к костру и не беспокойся, – после этих слов командир лег спать, и уже через минуту Эдвин услышал дыхание спящего человека.

– Да как тут заснуть, после всех историй о ловушках и животных, – поделился он мыслями с пустым лагерем, и полез в спальник. Вопреки своим собственным ожиданиям никакого волнения не помешало ему заснуть. Простой рецепт крепкого сна – с утра до вечера ходить по лесу, чтобы ноги от усталости отваливались. Никакие нервы и переживания не справятся с такой усталостью.

На лагерь опустилась ночь, и только костер, в который следопыт время от времени подкидывал небольшие ветки освещал и грел спящих людей. Ночью лес переходит во власть ночных птиц и хищников, выходящих на охоту. После заката он наполнялся звуками, которые могли испугать неподготовленного человека. Вдалеке ухала сова, чуть ближе раздались хлопанье крыльями другого хищника.

Рыжий сидел сразу за границей освещенного участка лагеря. Его глаза были закрыты, но в руках он крепко держал лук со стрелой на тетиве. Можно обладать идеальным человеческим зрением, но оно не поможет в ночном лесу, особенно в такую безлунную ночь. Все на что

остается надеяться слабому и неприспособленному к ночной охоте организму человека, так это на свой слух и ошибку подкрадывающегося ночного охотника.

Лес изменился буквально за секунду. Звуки исчезли разом, словно магией выключили звук. Рыжий открыл глаза и немного изменил позу. Он уже встречался с таким явлением. Когда на территории леса появляется опасный хищник, который представляет угрозу для всех живых существ, инстинкт выживания вынуждает забиться в нору волка и медведей. Чего уж говорить о более мелких представителях животного мира. Следопыт поднял ветку и не целясь кинул ее в сторону спальника командира отряда. Он не проверял, но спиной чувствовал как тот проснулся, и беззвучно приблизился к нему.

Эдвин проснулся от громкого визга. Еще не разобравшись что происходит он начал выбираться из спальника с готовой к бою водяной плетью в руке. Когда он увидел что происходит, сонливость пропала, словно ее и не было. Рыжий с луком стоял за правым плечом командира отряда и посылал в темноту одну стрелу за другой. Егерь с большим топором в руке выступал как щит для стрелка и напряженно вглядывался в лес.

Маг бегом преодолел расстояние до следопыта и стал рядом.

– Бей по ногам, шкуру не пробьешь, – голос рыжего был хриплым и напряженным.

– Кого бить? – напрягся молодой маг, но ответа не дождался.

В лесу послышался шум и треск, и в освещенный круг вышел кабан. Это существо было бы кабаном, если бы не его высота в полтора метра в холке и длинные крупные верхние клыки в открытой пасти. Мощные лапы заканчивались копытами, а шкура даже на вид выглядела твердой. Эдвин сомневался что заклинание плети пробьет ее. Надежда на лук и копье отряда.

– Энтелодонт, – опознал животное егерь, – повезло что небольшой.

Ситуация не располагала к разговорам, но огромная свинья стояла в пяти метрах от их импровизированного строя и не двигалась, внимательно рассматривая людей. Эдвин порылся в памяти и вспомнил:

– Они же вроде вымерли, – и добавил. – Еще до появления людей.

– Вымерли, – согласился с ним Глен. – Как раз до появления людей и вымерли.

– Но он же стоит перед нами! – Эдвин решительно ничего не понимал.

– Ага, – настроение у командира было отменным. – Стоит перед нами, красавец. Раз нападать не хочет, то одновременно через секунду после того как я закончу говорить бьете его по ногам.

Эдвин приготовился и одновременно с выстрелом Рыжего метнул плеть. Худшие предположения сбылись, и ногу он не перерубил. У следопыта получилось лучше, и его стрела пробила переднюю правую лапу на половину своей длины и вышла с другой стороны.

Энтелодонт завизжал от боли и рванул на строй людей. Стрела в лапе сломалась, но не похоже, чтобы ему это сильно его беспокоило.

– В стороны! – крикнул Глен, но сам сделал шаг вперед и ткнул копьём в морду набегающего животного, сам же попытался отпрыгнуть в сторону, но энтелодонт мотнул огромной головой и зацепил его придав падению ускорение.

Следопыт с магом кинулись в разные стороны, продолжая обстреливать ноги животного. Эдвин временами промахивался и попадал в тело, у Рыжего навыка было больше и почти все его стрелы сидели в передней правой лапе.

Энтелодонт пронесся мимо них и принялся разворачиваться для нового разбега. Глен к этому моменту поднялся, и, прохромав к магу и следопыту, занял позицию перед ними с копьём в руке.

– Готовьтесь, – приказал он. Животное начинало свой разбег.

Эдвин сменил заклинание и повесил на себя универсальный щит, про который забыл в первый раз. К сожалению защитное заклинание у него было индивидуальным, и на соратни-

ках он его использовать не мог. От плети никакого видимого эффекта не было, а ножи летят быстрее, и могут помочь. Он начал метать заклинания в голову набегающего энтелодонта со всей возможной скоростью. Одно из них попало удачно и порвало ноздрю. Животному стало больно, и оно сбилось с намеченной траектории бега сместившись левее. Эдвин осознал, что стал его целью, но метать заклинания не прекратил.

Позже ему объяснили как лучше охотится и противостоять таким тварям, но тогда, ночью в лесу, он смотрел в маленькие глаза огромной плотоядной свиньи и не мог сдвинуться с места. За полтора метра до мага нога подломилась и туша кабана, словно таран врезалась в мага. Щит немного погасил удар, но после короткого и яркого полета маг врезался спиной в дерево и потерял сознание.

Прийти в себя можно разными способами, но вылитая на голову холодная вода к приятным не относится. Эдвин же был рад и этому, ведь если его будит человек, а не ест хищник, то они победили.

– Хватит, я в норме, – попытался отмахнуться он от разбудившего его человека.

Голова и спина были одним большим пульсирующим очагом боли. Глаза не открывались, и он осторожно их ощупал.

– Кровь засохла, нужна вода, – подсказал ему голос командира отряда.

Эдвин вслепую создал небольшой поток воды над головой и позволил ему пролиться на голову, одновременно протирая область глаз. Через несколько минут с земли поднялся злой, с окровавленной головой маг. Но зрячий и живой, что радовало как его, так и членов отряда.

– Где эта вонючая свинья? – разбитая голова и близость к смерти разозлили молодого мага.

– Вон лежит, герой, – улыбнулся командир отряда и махнул рукой в сторону. – После его падения и твоего полета с места битвы мы с Рыжим быстро добились его. Уж что-что, а попасть лежащей свинье в глаз что я копьем, что наш следопыт стрелой сможем. Дальше дело техники. Повезло, что он еще подсвинок, не успел вырасти.

– А если его родители рядом? – застыл на месте Эдвин. – Мы с ребенком еле справились, родители какого размера тогда?

– Выше меня в холке, – ответил Глен, самый высокий член их отряда и прислушался к вою волков в глубине леса. – Но не беспокойся, нет их рядом, лес бы сказал об этом.

– Ну если лес сказал, то тогда да, я спокоен, – плохое настроение и сарказм идут бок о бок во все времена.

– Не ерничай, я знаю что говорю, – спокойно сказал егеря. – Садись ближе к костру, я займусь твоей раной. Часть одежды в крови придется выкинуть, если живым хочешь остаться в лесу эльфов.

Эдвин кинул еще один взгляд на гигантское животное. Огромная голова занимала треть всего тела, и в его пасти поместилось бы сразу две человеческих головы и гарнир к ним. И это у молодой особи. Со взрослой он встречаться категорически не хотел.

Возле костра он наполнил водой кастрюлю, снял одежду и принялся терпеть осмотр, а затем и лечение от егеря. Рана на голове оказалась небольшой, но как и любая рана в таком месте обильно кровоточила. Ее промыли, зашили, а сверху наложили густой слой вонючей мази. Все это замотали тряпкой и молодой маг стал напоминать раненного оборванца. Оборванца, потому что часть одежды сильно испачкалась в крови и ему выделили замену. Благо не на бал собираются – тепло и сухо, а остальное не важно.

Следопыт достал кастрюлю и начал пристраивать ее на огне. На недоуменный взгляд Эдвина, они ведь раньше так не делали, он показал в сторону мертвого энтелодонта.

– До утра нас никто не побеспокоит, можешь по этому поводу не переживать. Один его запах отпугивает от нашего лагеря на многие сотни метров вокруг любую живность.

– Глен, я не понимаю. Они же давно вымерли, откуда здесь эти животные. В академии целое исследование есть на тему исчезнувших видов.

– Если есть исследование, то конечно господу маги правы, – согласился егерь. – Раз маги говорят что вымерли, значит вымерли. Если говорят что ловушек эльфов нет, значит ловушек эльфов нет. Как же не верить магам? У них же об-ра-зо-ва-ние!

Эдвин решил больше не допытывать егеря. Захочет – сам расскажет, пока же можно было услышать лишь одни издевательства и шутки.

– Ты хромал, – решил он сменить тему, – давай подлечу.

– Ничего серьезного, к утру само пройдет, – егерю было приятно что маг предложил лечение первым, не дожидаясь его просьбы.

Эдвин все равно незаметно (или он считал что незаметно) отправил по очереди в каждую ногу по паре лечебных заклинаний и успокоился, егерь же умело прятал улыбку.

– Что дальше делать будем? – больше для проформы уточнил маг, поглядывая на спальник.

– До утра нас никто не тронет, мы с Рыжим идем спать. Тебе же предстоит тяжелый труд. Лови! – егерь кинул в мага книгой. Эдвин само собой ее не словил, и она пролетела мимо него в кусты. Когда он вернулся с ней в руках к костру, оба товарища уже спали. В свете огня он посмотрел на обложку: «Разделка для новичков. Научитесь потрошить как профессионал за 15 минут.»

– Ну что же, – Эдвин раскрыл книгу. – Это будет интересно.

Глава 7

– Я конечно предполагал, что ты извращенец, но не мог представить насколько! – егерь удивленно рассматривал труп напавшего ночью животного.

– Да я просто...

– Рыжий! Глянь что этот изверг натворил, – позвал егерь следопыта.

Рыжий подошел, посмотрел на свинью, перевел взгляд на смущенного мага и вновь глянул на животное. Удивленно присвистнул, развернулся и ушел готовить еду.

– За что же ты с бедной свинкой так?! – продолжал сокрушаться егерь.

– Но я по учебнику! – Эдвин подбежал к книге, но остановился, когда увидел что руки у него по плечи измазаны в крови и чем-то другом. Он предпочитал считать, что только в крови.

– И одежду испортил, – Глен принялся. – Это чем так воняет?

– Мной, – признался молодой маг. – В книге сказано разрезать от груди до паха, чтобы достать внутренности. Вот я и разрезал.

– И? – начал ухмыляться командир отряда. Было видно, что даже Рыжий возле костра активно греет уши.

– Мочевой пузырь я разрезал, – горько признал Эдвин. – Кто ж знал, что резать неглубоко надо.

– Любой охотник знает, дети в деревнях знают... – начал перечислять егерь.

Эдвин развернулся и гордо пошел к костру.

– Одежду спали, – донеслось ему вслед. – Рыжий, выдай ему что-нибудь, и смотри чтобы он не испачкался опять.

Одежду ему дали спалить только после завтрака. Мотивировали это тем, что вонь будет стоять такая, что хоть вешайся. После сожжения одежды отряд выдвинулся, и было невооруженным взглядом заметно, что у следопыта с егерем хорошее настроение. Отшутившись по несколько раз по поводу живодерства Эдвина егерь все же пояснил:

– Сегодня, крайний срок завтра, нас догонит отряд захвата. А если мы не будем сильно торопиться, а мы не будем, то завтра вместе с отрядом и преступника нагоним. Всем хорошо – мы свою работу сделали, а они в схватке поучаствовали. Поэтому преследование продолжаем, но не слишком быстро. Если пойдем со вчерашней скоростью, то догоним его уже к вечеру, а это нежелательно.

Пустоши (Эдвин каждый раз кривился, называя густые леса так) не впечатлили. Если бы его не предупредили что они пересекли границу, то он не смог бы отличить эльфийский лес от имперского. Егерь на такое замечание улыбнулся, и спросил чего тот ожидал: темный лес в паутине, и в котором никогда не видно солнца, а злобные упыри поджидают путника за каждым кустом? Эдвин смутился, но признался что примерно это и ожидал увидеть.

На этот раз обеденный привал сделали раньше. Уселись поудобнее, и неторопясь начали поглощать свои запасы.

– Надо было мясо свиньи прихватить, – мечтательно заметил Эдвин грызя сухарь.

– Ты все мясо искромсал, а после залил содержимым кишечника и мочевого пузыря, – резонно заметил егерь. – Кроме того дам тебе один совет: никогда не ешь мясо хищников или всеядных животных, если тебе жизнь и здоровье дороги. В крайнем случае можешь съесть их печень, но мясо трогай только в случае грозящей тебе голодной смерти.

– Зачем тогда крестьянин забрал мясо волков? – Эдвин решил позже узнать о запретах на мясо.

– Для охоты, само собой! К ним регулярно приезжает торговец, который выкупает шкуры и прочие части животных. Лес эльфов под боком, с мясом волка можно ловушку и на кого-

нибудь более ценного и опасного сделать – торговец с радостью возьмет подготовленные органы, железы и далее по списку.

– Я с ним к башне добирался, – поделился молодой маг. – Он сказал что выкупает у них урожай, а взамен привозит лекарства и инструменты.

– Это тоже, только цена урожая копейки, и на нем не заработаешь. В такую даль даже налоги не каждый год ездят собирать, а ты про урожай говоришь.

– Я и не знал, – сокрушенно ответил молодой маг.

– С чего бы тебе знать, ни один торговец сразу об этом всем подряд не расскажет, тем более если это источник его дохода. Не сказать, что скупка запрещена законом, но не одобряется. Пока до столицы довезет, в несколько раз ингредиенты дорожают.

После обеденного привала они позволили себе немного посидеть и отдохнуть, чего до этого не было. В то время как Рыжий внимательно слушал лес, егерь достал очередной кристалл и пометил контрольную точку. Эдвин же воспользовался случаем, и начал внимательно и вдумчиво читать учебник по разделке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.